

ствія игумены, не согласныя съ его волею. Грамоту ту велѣно ему воеводѣ прочесть, оставить у себя копію, а подлинную вручить игуменьѣ. Понятно, послѣ сего, что воевода, получивъ эту грамоту въ свои руки при враждебныхъ отношеніяхъ къ игуменьѣ, едва-ли могъ поторопиться исполненіемъ ея. Затѣмъ, когда вручена была эта грамота игуменьѣ, когда увидѣла она освобожденіе свое отъ воеводы и подчиненіе вѣдѣнію большого приказа въ Москвѣ, то, вѣроятно возбудила ходатайство предъ приказомъ о достройкѣ каменной церкви, о назначеніи по обычаю того времени отъ казны строителей и надсмотрщиковъ, а пока шла переписка о назначеніи этихъ лицъ, а равно объ отпускѣ денегъ изъ казны на достройку, то могло пройти много времени, не годъ и не два, а быть можетъ цѣлыя десятки лѣтъ; въ особенности, если принять во вниманіе общую, свойственную тому времени волокиту, недостатокъ, быть можетъ, въ казнѣ денегъ по случаю почти непрерывныхъ войнъ того времени, не говоря уже о томъ, что и для самой достройки требовалось не мало времени. Поэтому едва-ли ошибемся, если допустимъ, что окончательная достройка каменной церкви могла совершиться только въ началѣ XVIII вѣка (1725) въ первой четверти его.

Въ это время, приблизительно въ первой четверти XVIII вѣка, быть можетъ, закрыть былъ городской Преображенскій соборъ и присоединенъ къ монастырю съ наименованіемъ каменной монастырской церкви Преображенскою. А что Преображенскій соборъ былъ присоединенъ къ монастырю ранѣе упраздненія сего послѣдняго, то на это ясно указываютъ нѣкоторые факты, такъ напримѣръ, числящаяся за прежнимъ соборомъ Спасская лѣсная дача, доставшаяся ему вѣроятно отъ бывшаго на городкѣ Спасскаго монастыря, была взята въ казну не отъ собора, а отъ женскаго монастыря, при упраздненіи его въ 1764 г. ¹⁾; стало быть, соборный причтъ имѣлъ нѣкоторое время совмѣстное служеніе съ монастыремъ. При томъ определенное отъ казны содержаніе причту и церкви положено по упраздненіи монастыря и именно за Спасскую дачу. Такимъ образомъ, указаніе на то, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь переименованъ въ Преображенскій соборъ въ 1700 году, т. е. по упраздненіи монастыря, едва-ли можетъ заслуживать вѣроятія.

¹⁾ Авторъ „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ № 83 за 1900 г. стр. 759 К. Е. В. повѣствуетъ, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь упраздненъ при игуменьѣ Саррѣ и что монахини этого монастыря переведены въ Севскій Свято-Троицкій женскій монастырь. Откуда взяты имъ эти свѣдѣнія, онъ не указываетъ.

Вмѣстѣ съ упраздненной Преображенской на городскѣ церковію передано было въ монастырь и все имущество той церкви и земли, въ томъ числѣ и лѣсная дача въ количествѣ двухъ тысячъ десятинъ земли, находящаяся въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ города и называемая и понынѣ, по принадлежности ея Спасо-Преображенской церкви, Спащинскою ¹⁾. Изъ древнихъ предметовъ, принадлежащихъ прежнему Преображенскому собору, сохранился доннынѣ лишь одинъ колоколъ, вѣсомъ въ девять пудовъ и десять фунтовъ, пожертвованный тому собору Государемъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1630 г., о чемъ свидѣтельствуетъ вылитая на немъ надпись слѣдующаго содержания: „Лѣта 7138 (1630) по Государеву Цареву Великаго Князя всея Россіи Михаила Ѳеодоровича указу сей колоколъ слить на Государеву казну на Москвѣ въ Путивль къ соборной церкви Преображенія Спасава“.

О закрытіи Духово-Дѣвичьяго монастыря.

Если соображенія наши о времени присоединенія городского собора къ монастырской церкви имѣютъ вѣроятность, то совмѣстная служба монастырскаго духовенства и причта соборнаго до упраздненія монастыря могла продолжаться примѣрно болѣе сорока лѣтъ, т. е. до 1764 года. Въ этомъ году послѣдовало Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II-й повелѣніе объ отобраніи отъ монастырей бывшихъ за ними крестьянъ и объ обращеніи ихъ въ экономическіе, а также объ отобраніи монастырскихъ имѣній и объ учрежденіи для монастырей и архіерейскихъ домовъ особыхъ штатовъ съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго содержанія. Этотъ годъ положилъ конецъ существованію въ Путивлѣ Духово-Дѣвичьяго монастыря, такъ какъ во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, бывшіе крестьяне Духово-Дѣвичьяго монастыря были отобраны отъ него ²⁾. Крестьяне

¹⁾ Извлеченіе отчасти изъ прошенія св. церк. служ. объ отводѣ имъ лѣса; отчасти изъ преданія, подтверждающаго то прошеніе и наконецъ, изъ бумагъ и другихъ вещей, указывающихъ (какъ напр. колоколъ Мих. Ѳеодор.) на принадлежность ихъ этому собору.

²⁾ А что за монастыремъ были крестьяне, то объ этомъ свидѣтельствуетъ помимо многихъ другихъ обстоятельствъ указъ Путивльскаго дух. правленія 5 іюля 1740 года за № 267 попу Троицкой церкви Иванову о разслѣдованіи не состоятъ-ли Духово-Дѣвичьяго монастыря изъ брачныхъ Иванъ Ткачевъ съ дѣвкою Екатериною солдаткою въ родствѣ, кумовствѣ и проч. и если не состоятъ, то повѣнчать бы ихъ первымъ бракомъ. Изъ вѣдомости, составленной въ 1764 году видно, что за Духовымъ-Дѣвичьемъ монастыремъ числилось крестьянъ 234 души, двѣ водяныя мельницы, одна на рѣкѣ Лаугѣ въ Севскомъ уѣздѣ въ Крупецкой волости подъ деревнею Шалыхиною, а другая на рѣкѣ Пселѣ въ пригородкѣ каменномъ.

эти и понынѣ составляютъ особую слободку, близъ соборной церкви, подъ именемъ Духовской слободки, а лѣсъ и земли монастырскія, въ томъ числѣ и Спашенская дача, въ количествѣ двухъ тысячъ десятинъ, поступили въ казну съ выдѣломъ изъ нея впослѣдствіи пятисотъ десятинъ въ надѣлъ бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ съ тѣмъ, чтобы они съ своей стороны отводили часть изъ этого лѣса и для пользованія духовенству Преображенскаго собора. Самый дѣвичъ монастырь былъ упраздненъ и переведенъ въ Севскъ, Орловской губерніи, а каменная монастырская церковь, по указу Святѣйшаго Синода, послѣдовавшему, говорятъ, въ 1770 году (указа этого нѣтъ), обращенъ въ самостоятельный Путивльскій Преображенскій соборъ съ приписаніемъ къ нему въ приходъ Духовской слободки, т. е. бывшихъ монастырскихъ крестьянъ и съ опредѣленіемъ ему на нужды церкви и содержаніе причта, взамѣнъ отобраннаго лѣса, двѣсти сорокъ пять руб. ассигнаціями (245 р.) дополнительнаго жалованья, что на серебро составляетъ 68 р. 31 к., что и донынѣ осталось за Путивльскимъ соборомъ. Изъ этой суммы 9 руб. 96 к. ежегодно отдѣляется на нужды церкви, т. е. ладонъ, свѣчи и масло, а остальные 57 р. 84 к. дѣлятся между членами причта.

Отъ опредѣленнаго отъ крестьянъ лѣса соборное духовенство впослѣдствіи отказалось по неудобности полученія такового отъ крестьянъ и хотя въ 1870-хъ годахъ возбуждало ходатайство предъ Правительствомъ о надѣленіи ихъ особо лѣсомъ, но въ такомъ ходатайствѣ имъ отказано (смотри. переп. о семъ за 1872 г.).

О количествѣ земли подъ зданіемъ собора и его площадями.

Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Путивльскій Преображенскій соборъ привелъ въ извѣстность унаслѣдованную имъ отъ монастыря землю, бывшую подъ церквами ея, садами, кельями, богадѣльнями, каковой по измѣренію, бывшему 28 іюля 1782 года оказалось всего только двѣ десятины двѣ тысячи двѣсти двадцать девять кв. саж. (2 д. 2229 к. с.), что видно изъ хранящихся въ ризницѣ собора межевой книги и плана того 1782 года, но и изъ этой земли неизвѣстно по какому случаю, почти половина оной находится подъ постройками и садомъ нынѣ существующаго тамъ городского училища.

О сооруженіи Михайловскаго при соборѣ придѣла.

Одновременно съ Путивльскимъ дѣвичьимъ монастыремъ былъ еще въ Глуховскомъ уѣздѣ Мутинскій дѣвичій монастырь. Монахини этого монастыря Параскева, по упраздненіи его пришла въ Путивльскій

дѣвичъ монастырь, а по упраздненіи и этого монастыря, она, сдѣлавшись больною, пожелала остаться служить при соборѣ и до разведенія сестеръ приняла здѣсь схимонашескій чинъ, а по разведеніи, за ослѣпленіемъ ея, получила она изъ Путивльскаго духовнаго правленія 13 февраля 1801 г. свободный начпортъ, съ коимъ и начала собирать подаваніе отъ dobroхотныхъ дателей на поправленіе собора. Прихожане этого собора, дѣлая вклады, пожелали существующій въ ихъ каменной соборной церкви южный придѣлъ обратить въ церковь во имя святаго Архистратига Михаила, такъ какъ при бывшемъ дѣвичьемъ монастырѣ издревле былъ деревянный храмъ во имя Архистратига Михаила, который по ветхости своей упраздненъ былъ. Такое желаніе прихожанъ не противорѣчило усердію схимонахини Пелагеи, а потому она, на собранные отъ dobroхотныхъ дателей деньги, соорудила и приличнымъ искусствомъ написала иконостасъ, который и поставила въ томъ придѣлѣ. Затѣмъ съ прописаніемъ вышеизложеннаго и съ приложеніемъ реестра о томъ, сколько ею собрано подаванія и куда употреблено, она обратилась въ 1806 году къ бывшему въ то время въ Курской епархіи архіепископу Θεоктисту съ просьбою повелѣть кому слѣдуетъ сдѣланный ею на собранные деньги иконостасъ освятить въ день праздника Михаила Архангела. По такой просьбѣ схимонахини Пелагеи преосвященный Θεоктистъ сдѣлалъ распоряженіе объ окропленіи иконостаса освященною водою; но когда полученъ былъ указъ консисторіи о семъ въ Путивльскомъ духовномъ правленіи, то сіе послѣднее, не видя распоряженія владыки объ освященіи, кромѣ иконостаса, еще престола и жертвенника, приготовленныхъ въ томъ придѣлѣ, представило о семъ съ просьбою и о выдачѣ святаго Антиминса для Михайло-Архангельскаго придѣла. Въ это время съ просьбою прихожанъ о томъ же явился въ Бѣлгородъ и священникъ Путивльскаго собора Андрей Вознесенскій, которому, вѣроятно, и выданъ былъ святой антиминсъ, такъ какъ на прошеніи прихожанъ послѣдовала резолюція преосвященнаго такова: „буде не окажется никакого препятствія: то послать въ духовное правленіе указъ объ освященіи означеннаго придѣла соборнѣ по чиноположенію церковному и освященный антиминсъ выдать“. Послѣ сего возникъ въ консисторіи вопросъ о томъ: было ли испрашиваемо, гдѣ слѣдуетъ разрѣшеніе объ устройствѣ въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ придѣла, престола и жертвенника. Въ разъясненіе этого вопроса послѣдовалъ рапортъ въ консисторію отъ Путивльскаго духовнаго правленія въ мартѣ мѣсяцѣ 1807 года, изъ котораго между прочимъ видно, что придѣлъ издавна вмѣстѣ съ настоящею церковью устроенъ, а иконостасъ, престоль, жертвенникъ и все

къ освященію принадлежащее устроены безъ особаго повелѣнія и безъ вѣдома начальства, стараніемъ просительницы Пелагеи на добровольное пожертвованіе Путивльскихъ жителей по самовольному ихъ желанію. Что послѣдовало въ разрѣшеніе этого донесенія изъ дѣла объ освященіи Архангельскаго придѣла не видно; но благодаря стараніямъ хотя и самовольнымъ схимонахини Пелагеи, прихожане собора обязаны ей существованіемъ въ ихъ церкви Архангельскаго придѣла, гдѣ, начиная съ Святой каждаго года до праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, всегда до ремонтировки собора въ 1899 г. отправлялась ранняя обѣдня. Преданіе указываетъ въ оградѣ соборной, недалеко отъ придѣла Михаила Архангела, къ юго-востоку отъ него и могилу этой принопамятной схимонахини Пелагеи.

Въ повѣствованіяхъ о сооруженіи Михайловскаго при соборѣ придѣла, авторъ статьи: „Монастыри и церкви г. Путивля“ вводитъ въ № 33 за 1900 г. Кур. епар. вѣд. нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, могущія служить какъ бы дополненіемъ къ нашимъ свѣдѣніямъ, а именно: 1-е) что строительница придѣла, въ схимонашествѣ „Пелагея“, была родомъ изъ Путивля и по фамиліи Батоврина; 2-е) что ею не только сооруженъ иконостасъ для Михайловскаго придѣла, но устроенъ и самый придѣлъ, который не былъ будто-бы устроенъ вмѣстѣ съ соборомъ, и наконецъ 3-е) сборы ея на построеніе придѣла Архангела Михаила были успѣшны, потому что въ средѣ прихожанъ еще живо было преданіе о существовавшей нѣкогда вблизи собора деревянной церкви двухпрестольной; нижній этажъ, который былъ посвященъ имени св. Архангела Михаила, а верхній св. Предтечи. Но изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній второе о томъ, что схимонахинею Пелагеею устроенъ вновь придѣлъ во имя Михаила Архангела оказывается положительно не вѣрнымъ, такъ какъ въ показаніи священника Преображенскаго собора Андрея Вознесенскаго, прописаннаго въ указѣ консисторіи отъ 7 марта 1807 г. за № 525 Путивльскому духовному правленію буквально сказано такъ: „придѣлъ при той церкви (т. е. соборной) устроенъ издавна вмѣстѣ съ настоящею церковью, а престолъ устроенъ схимонахинею и пр.“; да и вообще въ этомъ указѣ вездѣ говорится о томъ, что въ каменномъ придѣлѣ сооруженъ вновь только иконостасъ, престолъ, но не самый придѣлъ. Въ отношеніи же другихъ замѣчаній автора, то въ этомъ же указѣ консисторіи за № 525 между прочимъ говорится, что прихожане собора, ходатайствуя предъ преосвященнымъ Теофистомъ объ освященіи престола и иконостаса въ Михайловскомъ придѣлѣ, между прочимъ объяснили: „что при бывшемъ въ г. Путивлѣ Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ издревле построенъ былъ храмъ во имя св. Архи-

стратига Михаила деревяннаго строенія, который по обветшалости упраздненъ, а на мѣсто онаго деревяннаго храма въ соборной церкви по правую сторону въ каменномъ придѣлѣ, сооруженъ вновь иконостасъ и пр.“; но чтобы въ деревянной, обветшавшей и упраздненной церкви былъ еще придѣлъ и во имя св. Предтечи; о томъ прихожане не упоминали, а потому сообщеніе автора объ этомъ послѣднемъ придѣлѣ, а также и о томъ, что строительница Михайловскаго иконостаса монахиня Параскева была уроженка г. Путивля и по фамиліи Батоврина, какъ ни интересно это для прихожанъ собора, но пока требуетъ подтвержденія.

О личномъ составѣ соборнаго причта и о присоединеніи къ нему Крестовоздвиженской церкви.

По штату, опредѣленному вслѣдствіе указа Императрицы Екатерины II-й, послѣдовавшаго въ 1764 году, въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ положено личному составу причта быть: изъ одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ причетниковъ. Такой не малый составъ причта при малочисленномъ составѣ прихода, изъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, не могъ быть обеспеченъ, а потому прихожане того собора, входя въ имущественное положеніе своего причта, получающаго незначительное по своему составу жалованье отъ казны, возбудили въ 1812 или 1813 годахъ ходатайство предъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ преосвященнымъ Θεоктистомъ о томъ, чтобы улучшить содержаніе соборянъ, причислить къ собору состоящую подъ колокольнею собора Крестовоздвиженскую церковь съ приходомъ ея, церковною землею и причтомъ. Сначала Курская духовная консисторія, куда передано было отъ преосвященнаго дѣло это на разсмотрѣніе, находила, по опредѣленію своему, состоявшемуся 18 сентября 1814 года, причисленіе это невозможнымъ, такъ какъ ни прихожане, ни причтъ Воздвиженской церкви этого не желаютъ; но потомъ, когда послѣдовали въ личномъ составѣ причта какъ соборнаго, такъ и Воздвиженскаго нѣкотораго рода перемѣны, то соединеніе этихъ причтовъ, какъ соотвѣтствующихъ положенію о личномъ составѣ причта собора, признала возможнымъ, тѣмъ болѣе, что самая церковь Крестовоздвиженская находится подъ колокольнею собора и въ двадцати двухъ саженомъ разстояніи отъ него, что приходъ этой церкви составляетъ лишь сто сорокъ одинъ дворъ и что отправленіе богослуженія и совершеніе требъ прихожанамъ можетъ безпрепятственно совершаться соединеннымъ причтомъ обѣихъ церквей, а потому указомъ

своимъ, отъ 29 августа 1817 года, предписала Путивльскому духовному правленію: церковный причтъ, приходъ и церковную землю Крестовоздвиженской церкви причислить къ соборной церкви, а соединеннымъ причтамъ пользоваться приходомъ, землею и положеннымъ для соборянъ жалованьемъ въ надлежащихъ частяхъ. Такое опредѣленіе консисторіи исполнено 17 ноября того же 1817 года; по этому опредѣленію поступило въ распоряженіе собора разнаго качества земли и въ разныхъ дачахъ Путивльскаго уѣзда, принадлежащихъ той церкви по выписямъ и планамъ генеральнаго межеванія 15 апрѣля 1729 г., 11 іюля и 18 сентября 1782 года, всего сто двадцать десятинъ и подъ самую церковь церковнаго погосту 143 кв. саж., что видно изъ особаго плана и межевой книги на эту часть, составленныхъ 21 іюля тоже 1782 г.

Въ хранилищѣ собора находятся два евангелія, принадлежащія двумъ церквамъ, съ надписью одного и того же священника Іакова Анатовскаго. Такъ, на одномъ изъ нихъ надпись слѣдующая: „сія книга, называемая Святое Евангеліе, Города Путивли Церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Подписалъ тояжъ Церкви попъ Яковъ Анатовскій 1779 года Маія 30 дня“, а на другомъ: „сіе Священное Евангеліе города Путивли церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Подписалъ тояже церкви іерей Іаковъ Анатовскій. 1781 года Іюля 12 дня“. Такія надписи свидѣлствуютъ: во 1-хъ, что въ г. Путивлѣ помимо другихъ церквей существовала еще и церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла; во 2-хъ, что въ обѣихъ этихъ церквахъ священнодѣйствовалъ одинъ и тотъ же іерей Анатовскій; въ 3-хъ, что евангеліе, принадлежащее церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, передано было, по всей вѣроятности, по закрытіи или уничтоженіи Петро-Павловской церкви, въ числѣ, быть можетъ, другихъ вещей въ Крестовоздвиженскую при колокольнѣ собора церковь; въ 4-хъ, священникъ Анатовскій, называя себя въ обѣихъ надписяхъ на евангеліяхъ попомъ и іереемъ „тояжъ“ церкви, ясно тѣмъ доказываетъ, что не только евангеліе Петро-Павловской церкви, но и онъ самъ переведенъ былъ изъ Петро-Павловской въ Воздвиженскую при соборной колокольнѣ церковь.

Гдѣ именно въ Путивлѣ существовала церковь Петра и Павла и когда именно уничтожена и почему никакихъ свѣдѣній нѣтъ и копѣйки на мѣстѣ существованія той церкви не сохранилось подобно многимъ другимъ церквамъ? Не была ли эта церковь при домѣ гдѣ либо—домовой? Судя по означеннымъ надписямъ отца Іакова на евангеліяхъ, можно предположить, что закрытіе церкви Петра и Павла послѣдовало въ 1779, 1780 или 1781 годахъ, если только нахождение

евангелія Петро-Павловской церкви въ Воздвиженской и переходъ одного и того же батюшки изъ одной церкви въ другую считать не случайностію, а причисленіемъ первой къ послѣдней. Авторъ статьи „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ своихъ замѣткахъ (стр. 802 № 35 Кур. епарх. вѣд. за 1900 г.) упоминаетъ лишь о томъ, что Петро-Павловская церковь построена въ 1764 году, что о ней упоминается въ описныхъ книгахъ, составленныхъ причтами Путивл. цер. въ 1768 г., а гдѣ была и куда переведена не указываетъ.

Въ замѣткахъ этого же автора тамъ же упоминается, что существующая при соборной колокольнѣ Воздвиженская церковь была сначала во имя Рождества Христова, а когда существующая въ городѣ Путивлѣ Воздвиженская деревянная церковь, о коей будто-бы упоминается въ указѣ Московской духовной консисторіи игумену Молченской пустыни Ювеналію 15 февраля 1757 года, была переведена въ Рождественскую, то она переименована была въ Воздвиженскую; какая въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве была надобность и откуда авторъ почерпнулъ эти свѣдѣнія, неизвѣстно. Правда, въ подтвержденіе сего онъ ссылается на наши замѣтки (смотри (говорить) Преоб. соб.) и даже указываетъ въ двухъ мѣстахъ (см. 760 и 802), что въ 1770 г. по указу Святѣйшаго Синода, помѣщавшаяся въ колокольнѣ монастыря церковь во имя Рождества Христова была обращена въ приходскую съ переименованіемъ престола во имя Воздвиженія Креста Господня, по переведеніи сюда упраздненной Крестовоздвиженской церкви, но въ нашихъ замѣткахъ ничего подобнаго не было и нѣтъ. Да мы сами въ первый разъ къ удивленію своему узнали изъ замѣтокъ автора, что на нашей колокольнѣ престолъ прежде былъ во имя Рождества Христова и странно, что объ этомъ престолѣ не только не сохранилась память ни у кого изъ прихожанъ нашихъ, но и въ самой церкви нѣтъ никакихъ памятниковъ существованія его: ни сохранилось никакой иконы, ни записи, ни книги, ни другого какаго либо предмета.

О нѣкоторомъ переустройствѣ внутри собора.

Впослѣдствіи сдѣланы были въ соборѣ и еще нѣкотораго рода удобства и улучшенія, такъ въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ существующій тамъ притворъ, соединявшійся прежде со внутреннею или среднею частью храма лишь небольшою дверью и двумя окнами, въ 1822 г. соединенъ, для чего, съ разрѣшенія начальства, окна раздѣланы до пола и дверь расширена и такимъ образомъ образовались три арки, посредствомъ которыхъ притворъ соединился съ храмомъ.

То же самое сдѣлано было и въ придѣлѣ во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, гдѣ въ 1834 году, какъ видно изъ указа Путивльскаго духовнаго правленія отъ 5 февраля 1834 года за № 86, кромѣ арокъ были устроены еще двѣ печки, одна въ алтарѣ, а другая въ трапезной.

Въ тысяча же восемьсотъ девяносто девятомъ (1899) году вновь сдѣлано переустройство внутри собора и произведена была капитальная ремонтровка его, согласно плану, утвержденному въ строительномъ отдѣленіи Курскаго губернскаго правленія еще 27 сентября 1866 г., особому освидѣтельствуванію, произведенному Курскимъ епархіальнымъ архитекторомъ Слесаревымъ 11 января 1899 г. и указу Курской духовной консисторіи отъ 9 ноября за № 12526.

При ремонтровкѣ этой пробиты были двѣ арки въ стѣнѣ, отдѣляющей Введенскій придѣлъ отъ главнаго Преображенскаго и кромѣ того въ той же стѣнѣ открыта третья арка, раздѣляющая собою притворы тѣхъ придѣловъ; чрезъ пробитіе этихъ арокъ и открытіе четырехъ оконъ восьмигранныхъ, бывшихъ заложенныхъ вверху главнаго придѣла, два въ сѣверной, а два въ восточной сторонѣ, явился большой свѣтъ и просторъ въ храмѣ, а, благодаря устроенному въ томъ же году лейтенантомъ С. М. Марковымъ центральному пневматическому съ вентиляціею отопленію всего собора, самый соборъ получилъ большія удобства для молящихся, въ особенности въ зимнее время. Тогда же устроены были вновь полы какъ въ Введенскомъ и Михайловскомъ придѣлахъ, такъ и во всемъ коридорѣ или притворахъ, прилегающихъ ко всѣмъ тремъ придѣламъ всего собора съ перемѣною вновь балокъ. Въ Михайловскомъ же придѣлѣ устроенъ вновь иконостасъ соотвѣтственно иконамъ того придѣла съ добавленіемъ кіота къ южной сторонѣ для иконы Святителя Николая и вновь сдѣланнаго кіота при входѣ въ Михайловскій придѣлъ съ лѣвой стороны для иконы, вновь сооруженной „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

Затѣмъ въ главномъ придѣлѣ оцекатурены всѣ стѣны внутри собора, проведены по стѣнамъ карнизы изъ алебаstra, а также сдѣланы таковыя и надъ всѣми дверьми, окнами всего собора съ поддѣлкою и окраскою вновь двойныхъ оконъ, какъ въ главномъ, такъ и Михайловскомъ придѣлахъ съ притворами. Сдѣланы и другія многія улучшенія, поновленъ Введенскій иконостасъ, прибавлены гдѣ нужны новыя рѣзбы къ иконамъ и позолоты, проведена по всѣмъ стѣнамъ панель подъ дикій мраморъ и проч., такъ что весь соборъ, при достаточномъ свѣтѣ, теплотѣ и просторѣ принялъ величественный видъ, соотвѣтствующій городскому собору и потребностямъ времени въ гигие-

ническомъ и другихъ отношеніяхъ, а установленные по бокамъ въ главномъ придѣлѣ иконы, пожертвованные 17 іюня 1898 года наслѣдниками умершаго Путивльскаго купца Василя Михайловича Бѣляева три въ ростъ человѣка съ серебрянными вызолоченными на нихъ ризами съ изображеніемъ Спасителя, Тихвинской Божіей Матери и Святителя Николая Муръ-Ликійскаго чудотворца, а также сооруженнаго въ томъ же году кіота, соотвѣтствующаго и подобнаго величинѣ и внѣшнему виду Бѣляевскимъ кіотамъ со вдѣланіемъ въ немъ сборныхъ иконъ разныхъ святыхъ въ серебрянныхъ и вызолоченныхъ ризахъ, даютъ этому придѣлу особое величіе, красоту и торжественность, приличествующія дому Божію.

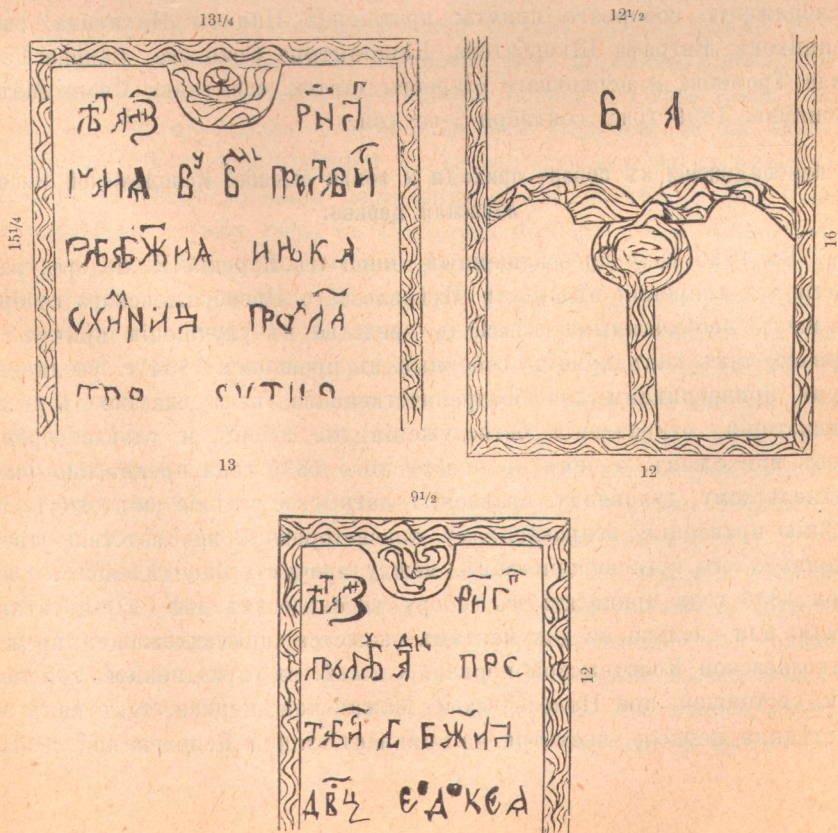
Ремонтировка въ этомъ 1899 и слѣдующемъ 1900 году коснулась и колокольни собора, гдѣ не говоря о побѣлкѣ всего зданія собора и колокольни, а также поправки и покраски крышъ въ среднемъ этажѣ колокольни, гдѣ помѣщается храмъ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, замѣнены всѣ старыя и ветхія окна новыми, полъ на колокольнѣ надъ Крестовоздвиженскою церковью покрытъ листовымъ желѣзомъ въ предупрежденіе во время большихъ съ вѣтромъ дождей и снѣжныхъ заносовъ течи въ самую церковь. Въ оградѣ же собора устроены жертвователъникою дворянкою Мар. Никол. Бредихиной деревянный новый домъ для церковно-приходской школы со всѣми приспособленіями къ ней, стоимостью болѣе двухъ съ половиною тысячъ. Школа внутри и снаружи оштукатурена и покрыта желѣзомъ съ покраскою зеленой краской и полы, выкрашенные желтой краской.

При ремонтнровкѣ собора въ 1899 году, когда представилась необходимость выбирать землю изъ подъ половъ для проведенія тамъ трубъ или каналовъ, способствующихъ огрѣванію и очищенію церкви отъ строящагося въ Введенскомъ придѣлѣ колорифера или центрального пневматическаго отопленія и вентиляции, то въ Введенскомъ придѣлѣ къ сѣверу близъ окна, въ разстояніи сажени отъ стѣны открытъ былъ склепъ, верхъ котораго отъ времени уже разрушился и провалился въ средину склепа. Мѣсто, гдѣ открылся этотъ склепъ, потребовалось строителю колорифера Маркову подъ самый колориферъ, вслѣдствіе чего склепъ былъ очищенъ и тамъ найденъ былъ небольшой гробъ, выдолбленный въ видѣ корыта изъ одного цѣльнаго дерева, покрытый деревянною крышкою настолько истлѣвшеею, что частицы ея провалились во внутрь гроба. Самый гробъ настолько истлѣлъ, что при вынутіи его на полотенцахъ шестью человѣками, едва-едва не рассыпался и не превратился въ кучу массы. Нижняя часть гроба, или та часть,

гдѣ обыкновенно помѣщаются ноги покойника, еще при очисткѣ склепа была выброшена на поверхность въ видѣ земли или мусора, въ срединѣ котораго оказались двѣ подошвы съ высокими каблуками, это показало, что въ этой части склепа есть гробъ, гдѣ были ноги покойника. Когда гробъ былъ извлеченъ изъ склепа, то изъ уцѣлѣвшей части изъ подъ крышки гробовой, гдѣ должна быть голова покойника, виднѣлась какая то матерія въ видѣ шелка. Такъ какъ гробъ этотъ съ содержимой внутри черной какой-то массой не представлялъ ничего особеннаго, то съ разрѣшенія соборнаго священника, тутъ-же находящагося, была снята или вѣрнѣе сказать развернута крышка гроба; подъ нею глазамъ присутствующихъ представился видъ черной массы, смѣшанной съ частицами извести; ни черепа, ни другихъ частей скелета и слѣда нѣтъ; но на мѣстѣ, гдѣ повидимому были руки на груди покойника, оказались четки черные не разорванные и совершенно цѣлые, что указывало, что прахъ этотъ принадлежитъ особѣ монашескаго чина. Итакъ, какъ по имѣющимся въ архивѣ собора свѣдѣніямъ здѣсь былъ Духовъ дѣвичъ монастырь и какъ прахъ этотъ найденъ внутри церкви и въ склепѣ, то вѣроятно онъ принадлежитъ какой либо игуменѣ этого монастыря и при томъ строительницѣ оного, такъ какъ въ древности только строителей церкви полагалось хоронить внутри церкви; быть можетъ игуменѣ Анисьи, упоминаемой въ грамотѣ Петра I (см. выше). А что это была женщина, то отчасти указываютъ и найденныя тамъ подошвы съ каблуками, которыя по малой величинѣ своей могли принадлежать только женщинѣ, а не мужчинѣ. Прахъ этотъ сохраннымъ перенесенъ былъ въ другую часть этого же Введенскаго придѣла ближе къ лѣвому клиросу и тамъ преданъ земли въ заранѣе приготовленную для него могилу, туда же положены четки и подошвы съ каблуками отъ ботинокъ. Миръ праху твоему, раба Божія, имя которой извѣстно одному Господу Богу.

При дальнѣйшей раскопкѣ земли 19 іюня 1899 г. открыты были три почти квадратныя плиты изъ алебаstra; одна изъ нихъ имѣетъ длину $15\frac{1}{4}$ верш., а ширину $13\frac{1}{4}$ верш.; вторая въ длину 12 верш., а въ ширину $9\frac{1}{2}$ верш.; третья же, которая повидимому есть продолженіе какъ-бы первой плиты, имѣетъ длину 16 верш., а ширину въ верхнемъ концѣ $12\frac{1}{2}$, а въ нижнемъ 12 вершк. Плиты эти найдены были лежащими подъ небольшимъ слоемъ земли около фундамента внутренней стѣны, составляющей главный корпусъ собора въ западной сторонѣ его, какъ разъ при входѣ въ среднюю арку. Всѣ онѣ лежали рядомъ и не составляли одна продолженіе другой. Такое положеніе ихъ показываетъ, что первоначальное мѣсто пребыванія ихъ было или

другое или хотя и то же самое, но переложены въ безпорядкѣ и при томъ двѣ изъ нихъ, если считать одну изъ нихъ продолженіемъ другой были отбиты одна отъ другой. На первой плитѣ, которая лежала къ сѣверной аркѣ есть ясная надпись на славянскомъ языкѣ, которая по переводѣ на русскій гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7151 (1643) г. Іюня 25 дня преставилася раба Божія инокиня схимница Прокла“. Далѣе видна надписи только половина строчки, очевидно продолженіе было на отломанной плитѣ, которой здѣсь не оказалось. На второй плитѣ, которая лежала ближе къ южной аркѣ, повидимому совершенно цѣльной, есть надпись также на славянскомъ языкѣ, которая по переводѣ на русскій гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7153 (1645), апрѣля с а, неразборчиво 12, дня преставилася раба Божія дѣвица Евдокея“. Вокругъ этихъ надписей на плитахъ по краямъ съ трехъ сторонъ верхней и боковыхъ выбита каемка приблизительно изображающая узорчатое плетение. На третьей, на средней между упомянутыми плитами нѣтъ никакой надписи кромѣ двухъ буквъ в л, но три края этой плиты также украшены выбитіемъ такой-же узорчатою сѣткою, какъ и на остальныхъ, только снизу вверхъ и она немного длиннѣе остальныхъ.

Всѣ эти три плиты по распоряженію моему, какъ старосты соборной церкви, вдѣланы были въ августѣ того-же 1899 года во вновь пробитую арку въ стѣнѣ, отдѣляющей главный придѣлъ отъ Введенскаго придѣла, гдѣ помѣщается чтимая въ народѣ икона Новгородской Знаменіе Божіей Матери. Вдѣланы эти плиты такъ: въ восточной сторонѣ новой арки сдѣлано помѣщеніе изъ алебастры для крестовъ съ мощами частицъ св. угодниковъ Божіихъ и иконы съ ликами всѣхъ тѣхъ угодниковъ, мощи коихъ почиваютъ въ крестахъ, а внизу этой иконы и складни съ мощами вдѣланы двѣ плиты, имѣющія у себя вышеупомянутыя надписи; онѣ вдѣланы въ уровень со стѣною, покрыты бѣлою краскою, а выбитыя на нихъ буквы отчищены и поновлены; обѣ плиты окаймлены алебастрою въ видѣ узенькой рамки. Третья же плита безъ надписи съ двумя лишь буквами вдѣлана въ противоположную сторону этой арки также вилоть со стѣною и также окаймлена алебастровою рамкою; плита эта, какъ и первыя двѣ, покрыта бѣлою краскою и надъ ней сдѣлана надпись на жестиной досточкѣ о времени, о мѣстѣ нахожденія этихъ плитъ и о вдѣланіи ихъ въ это мѣсто по распоряженію соборнаго причта: протоіерея Никиты Никитина, священниковъ: Евграфа Шкорбатова, Константина Соколова, діакона Гавриила Троянова и церковнаго старосты статск. совѣтника Ивана Матв. Рябинина. 1899 года, сентября 1-го дня.

О присоединеніи къ собору прихода и земли бывшей Колодежской Николаевской церкви.

Въ 1835 году преосвященный епископъ Курскій Иллѣодоръ, разсматривая клировыя вѣдомости Путивльскаго Преображенскаго собора, призналъ необходимымъ изыскать средства къ улучшенію причта соборнаго, такъ какъ причтъ соборный въ прошломъ 1834 г. увеличенъ двумя причетниками для безпрепятственнаго, какъ сказано въ указѣ консисторіи, отправления богослуженія въ соборѣ и удовлетворенія требъ прихожанъ, о чемъ въ ноябрѣ того 1835 года предписано было Путивльскому духовному правленію дать свое мнѣніе объ этомъ. По мнѣнію правленія, исправленному консисторіею и впослѣдствіи утвержденному его преосвященствомъ, между прочимъ, опредѣлено: съ 1 января 1836 года приписать къ собору восемьдесятъ двѣ (82) десятины земли, или сколько по документамъ окажется, принадлежащей прежде Николаевской Колодежской церкви, а нынѣ, за упраздненіемъ той церкви, состоящей при Николаевской Можайской церкви, такъ какъ эта послѣдняя церковь, несмотря на приписку къ ней Колодежской св. Ни-

колая церкви, все таки состоитъ и по настоящее время однопричтною и превосходить по выгодамъ для причта всѣ одноприходныя церкви. Кромѣ сего приписать къ собору и всѣхъ прихожанъ Николаевской Колодежской церкви. Такое опредѣленіе было исполнено и Путивльскій Преображенскій соборъ получилъ по этому опредѣленію въ свое распоряженіе, кромѣ прихода, еще земли разнаго качества, которой, какъ видно изъ плановъ генеральнаго межеванія 7 сентября 1782 г., 20 октября 1783 г. и 10 іюля 1784 г., оказалось до семидесяти трехъ съ саженьми десятинъ, въ томъ числѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ 34 десят. 200 к. с. и въ Путивльскомъ болѣе 29 десятинъ.

Здѣсь уместно сказать нѣсколько словъ о Николаевской Колодежской церкви при Борисо-Глѣбскомъ мужскомъ монастырѣ.

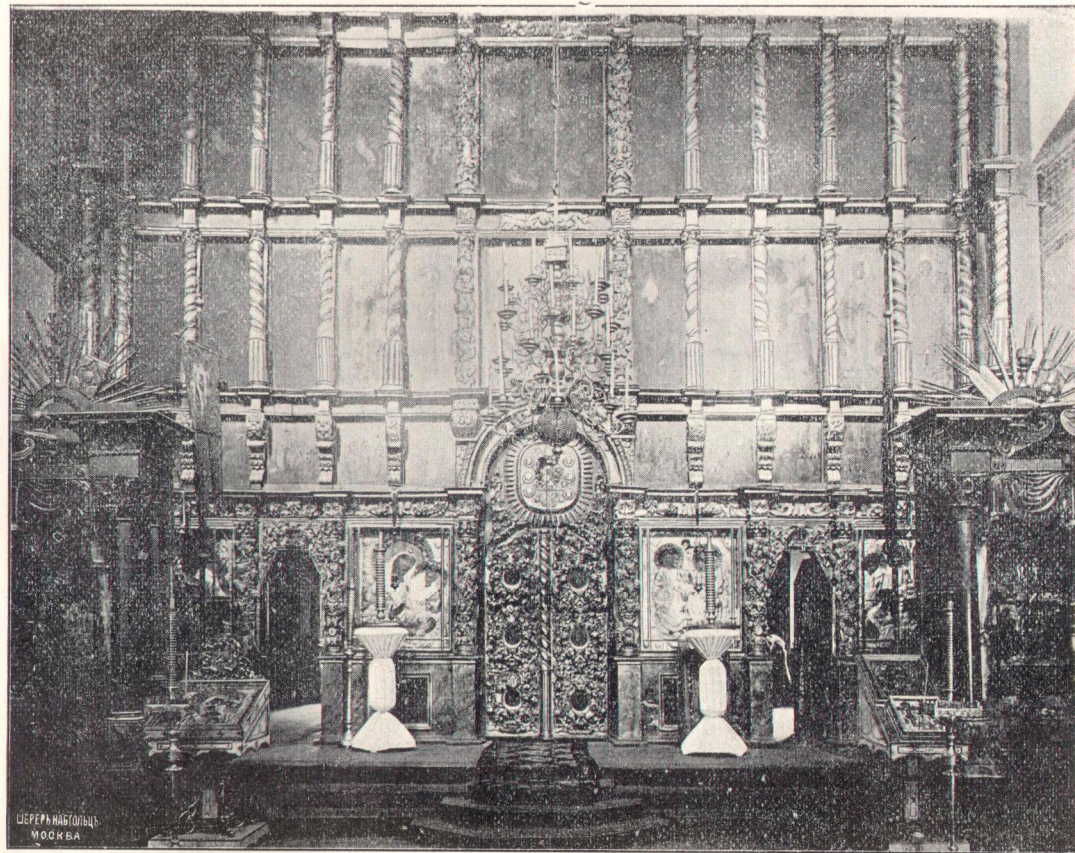
Во время проѣзда чрезъ Путивль Сирійскаго патріарха Макарія въ 1654 г. въ г. Путивль считалось четыре монастыря по угламъ его, въ томъ числѣ въ западной части города Борисо-Глѣбскій. Вотъ первое указаніе о существованіи этого монастыря; затѣмъ изъ замѣтокъ Левитскаго о Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ видно, между прочимъ, что до 1752 года тамъ въ числѣ прочихъ службу отправлялъ священникъ Путивльской Крестовоздвиженской церкви отецъ Іоаннъ (732 лист. 32 №). Въ 1753 году была построена тамъ деревянная монастырская церковь во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба (лист. 731 того же №). По случаю же сторѣнія церкви Георгіевской на торгу, священникъ этой церкви Григорій Яковлевъ, вступивъ на служеніе въ монастырь, вѣроятно во вновь построенную церковь, вмѣсто отца Іоанна, продолжалъ службу свою съ 1752 года по 1758 годъ, а въ этомъ году, какъ видно изъ описанія Путивльской Молчанской Софроньевской пустыни (листъ 15), по указу Московской духовной консисторіи отъ 15 февраля 1758 г., Борисо-Глѣбскій монастырь былъ приписанъ къ той пустыни, гдѣ и состоялъ подъ управленіемъ настоятелей ея до 1762 г. Левитскій этому указу Московской консисторіи кромѣ того даетъ и другое значеніе (см. л. 732), а именно: „что въ 1758 году въ монастырѣ Борисо-Глѣбскомъ не было ни одного монаха, что для отправленія въ немъ службы велѣно было игумену Молчанской пустыни Ювеналію опредѣлить настоятелемъ въ него казначея Молчанской пустыни іеромонаха Софронія (не Батоврина) и строителя пустыни іеромонаха Іосафа, служащимъ іеромонахомъ. Но такъ какъ пустынь не имѣла другого способнаго человѣка на мѣсто Софронія, то отправленъ былъ только іеромонахъ Іосафъ съ простымъ монахомъ. За смертію Іосафа монастырь Борисо-Глѣбскій отданъ былъ сначала подъ наблюденіе двухъ простыхъ монаховъ изъ Молчанской пустыни Онуфрія и Игнатія, а

отправление службы возложено было“, какъ выше сказано на приходскихъ священниковъ Іоанна и Григорія. При такой замѣткѣ Левитскаго и при сопоставленіи ея съ указаніемъ Софроньевой пустыни, оказывается не удобо-понятнымъ, какимъ образомъ Софроньевская пустынь, принявъ подъ управленіе своихъ настоятелей Борисо-Глѣбскій монастырь лишь въ 1758 году, могла до этого времени вслѣдствіе будто-бы того-же указа командировать еще до 1752 года для служенія въ томъ монастырѣ своихъ монаховъ. Не было ли объ этой командировкѣ другого указа ранѣе 1758 и даже 1752 года и почему въ такомъ случаѣ ни Левитскій, ни Софроньевская пустынь ничего не упоминаютъ объ этомъ указѣ.

Затѣмъ Борисо-Глѣбскій монастырь въ 1764 году упраздненъ, а церковь, построенная въ 1753 г., обращена въ приходскую съ наименованіемъ Николая Колодежскаго (см. 801 стр.). Въ 1834 году, за ветхостію, и эта церковь упразднена съ присоединеніемъ прихода и земли сначала къ Николаевской Можайской, а потомъ, какъ выше объяснено, къ Преображенскому собору.

Объ иконостасѣ въ главномъ придѣлѣ собора.

Иконостасъ главнаго придѣла Путивльскаго Преображенскаго собора деревянный, высокій о шести ярусахъ. Каждая икона въ иконостасѣ, начиная съ третьяго и до шестого яруса, отдѣляется одна отъ другой деревянными витыми колонами, выкрашенныя подъ сѣрый мраморъ; колоны эти сверху и внизу позолочены густой суздальской позолотой; въ нижнемъ ярусѣ колоны рѣзные изъ дерева, въ срединѣ пустія, украшенны вызолоченными виноградными кистями; царскія врата также рѣзные и также вызолоченныя, а во второмъ ярусѣ вмѣсто колонъ есть какъ бы продолженіе верхнихъ колонъ, но съ большою верху выпуклостію, также вызолоченныя. Живопись на иконахъ древняя въ особенности на иконахъ перваго яруса; всѣ образа въ этомъ ярусѣ въ числѣ шести, кромѣ царскихъ вратъ и сѣверной и южной дверей, украшены массивными серебрянными ризами, а мѣстная икона Иверской Божіей Матери еще жемчугомъ и камнями. Во 2-мъ ярусѣ надъ царскими вратами помѣщается образъ Путивльской Молчанской Божіей Матери въ серебрянной вызолоченной ризѣ, а по бокамъ ея по шести съ каждой стороны двенадцатые праздники. Въ 3-мъ ярусѣ лики двѣнадцати апостоловъ; въ 4-мъ двѣнадцать пророковъ; въ 5-мъ двѣнадцать протцевъ; всѣ лики въ 3, 4, 5 ярусахъ изображены почти въ ростъ человѣка. Въ 6-мъ ярусѣ распятіе Спасителя, вырѣзанное изъ дерева въ ростъ человѣка, весьма живо и натурально изображаетъ

ЦЕРКОВЬ
МОСКВА

Иконостасъ Путивльскаго Преображенскаго собора.

страдающее лицо. Общій фонъ иконостаса коричневый, возобновленъ онъ, какъ видно изъ хранящагося въ библіотекѣ собора контракта въ 1838 и 1839 году, но возобновленіе его живописи не касалось и когда послѣдняя произведена свѣдѣній нѣтъ.

Про распятіе на крестѣ въ 6-мъ ярусѣ сообщаетъ свѣдѣнія, не лишенныя нѣкотораго значенія, жена соборнаго діакона, Елизавета Ананьевна Троянова, старушка подъ восемьдесятъ лѣтъ. Она увѣряетъ, что въ то время, когда возобновлялся иконостасъ, она послана была изъ дому зачѣмъ то въ церковь и когда вошла туда, то увидѣла за престоломъ въ алтарѣ означенный крестъ, который стоялъ на полу и предъ нимъ теплилась лампадка. Неожиданный видъ распятаго на крестѣ Богочеловѣка съ кровію въ боку, на рукахъ и ногахъ до того поразилъ ее, что она, забывъ порученіе, едва со страхомъ возвратилась домой; здѣсь родные ея рассказали ей слѣдующее: крестъ этотъ, когда разрушенъ былъ иконостасъ, взятъ былъ рабочими къ себѣ въ домъ для какого-то исправленія и небрежно поставленъ былъ ими гдѣ-то въ амбарѣ и заваленъ рухлядью. Вскорѣ ночью былъ сонъ виновнику такого небреженія о томъ, что распятый на крестѣ Господь сказалъ ему: „зачѣмъ ты поставилъ крестъ тотъ въ такомъ неблагопристойномъ святии мѣстѣ“. Послѣ сего на другой день крестъ перенесенъ былъ и поставленъ въ алтарѣ, при чемъ положено было, впредь до окончанія иконостасной работы и постановки его на прежнее мѣсто, возжигать неугасимую лампадку.

Насколько достовѣрно это сказаніе діаконицы Трояновой, пусть остается на ея совѣсти.

О присоединеніи къ собору Троицкой церкви.

Наконецъ 4 мая 1840 года, т. е. на другой годъ послѣ сооруженія иконостаса, къ собору была присоединена еще Троицкая церковь; присоединеніе это совершилось при слѣдующихъ условіяхъ. Еще въ 1835 году Путивльское духовное правленіе возбудило вопросъ о закрытіи городской Троицкой однопрестольной церкви, построенной въ 1714 году, по ветхости ея. Бывшій въ то время преосвященный Иллѣодоръ, усматривая, что церковь та, по клировымъ вѣдомостямъ, вопреки донесенію правленія, показана крѣпкою, предписалъ произвести о семъ на мѣстѣ дознаніе, при чемъ спросить прихожанъ Троицкой церкви, согласны-ли они на присоединеніе ихъ къ собору. При дознаніи оказалось, что церковь дѣйствительно ветха и, по свидѣтельству архитектора казенной палаты Грознаго, даже наклонилась въ сѣверо-восточномъ углу, стѣны ея осѣли и во многихъ мѣстахъ погнулись. Вообще

церковь по тѣснотѣ для прихожанъ очень неудобна. Священникъ же и прихожане той церкви изъявили желаніе на присоединеніе ихъ къ собору, но съ тѣмъ, чтобы церковь доколѣ возможно не уничтожать и приходскому ихъ священнику дозволить отправлять служеніе въ ней по смерти его. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ Курская духовная консисторія, согласно мнѣнію Путивльскаго духовнаго Правленія, утвержденному преосвященнымъ Иллѣодоромъ, указомъ своимъ отъ 4 мая 1840 г. за № 385, между прочимъ, предписала: городскую Троицкую церковь съ приходомъ въ количествѣ 681 обоего пола душъ и землею въ количествѣ по документамъ 44 дес., причислить къ Путивльскому Преображенскому собору для улучшенія онаго и приведенія въ лучшій видъ. Троицкую-же церковь совершенно не уничтожать впредь до усмотрѣнія невозможности служенія въ ней, согласно желанію о семъ прихожанъ, а считать ее приписанную къ собору. Затѣмъ сдѣлано подробное распоряженіе о распредѣленіи личнаго состава причта той церкви. Въ это-же время присоединена къ собору и мѣстность, гдѣ была Троицкая церковь въ количествѣ ста сорока (140) кв. саж.; на мѣстности этой существуетъ и по нынѣ компличка, которая стоитъ не на усадьбѣ діакона Троянова, какъ неправильно замѣчаетъ авторъ: „Монастыри и церкви г. Путивля“ стр. 801, а въ церковномъ огородѣ, которымъ и пользуется соборная церковь, огораживая ее заборомъ.

Вотъ краткія свѣдѣнія о первоначальномъ возникновеніи настоящаго Путивльскаго Преображенскаго собора, о присоединеніи къ нему другихъ церквей, приходоѡ и земель, и о настоящемъ его положеніи.

О святынѣ собора.

Къ числу святыни прежде всего слѣдуетъ отнести три креста со святыми мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ и панагію съ миромъ Святителя Николая Миръ-Ликійскаго Чудотворца.

Первый крестъ имѣетъ мѣры длины болѣе шести съ половиною вершковъ или тридцать сантиметровъ и ширины три четверти вершка или $16\frac{1}{2}$ сантиметровъ, восьмиконечный золотой съ вылитымъ изъ золота распятіемъ Господа нашего Иисуса Христа, у котораго съ правой стороны находятся также вылиты изъ золота выпуклыя изображенія: Пресвятой Богородицы и по всей вѣроятности Маріи Магдалины, а съ лѣвой Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ, надъ головою Спасителя изображенъ изъ вылитаго золота Господь Саваоѡъ. Затѣмъ, какъ Богъ Саваоѡъ, такъ и Спаситель украшены разноцвѣтными одинадцатью дорогими камнями. Края всего креста за исключеніемъ нижней оконечности его, обложены кругомъ крупнымъ жемчугомъ сто восемьдесятъ

Три креста и панагія Путивльського собора.

пятью зернами (185), нанизанными на металлическую проволоку; вѣсу полтора фунта. На оборотѣ этого креста есть надпись, свидѣтельствующая, какія именно частицы св. мощей хранятся въ крестѣ. Каждая изъ этихъ надписей отдѣлена одна отъ другой чертою или клѣтками, вѣроятно, соотвѣтственно нахожденію внутри креста той именно частицы мощей, какая показана въ надписи: такъ въ 1-й клѣткѣ помѣщена надпись: Апостола Андрея Первозванного, противъ этой надписи и въ самомъ крестѣ находятся мощи именно этого Святого.

Всѣхъ частицъ въ этомъ крестѣ, по надписи, показано 32; но на самомъ дѣлѣ ихъ тридцать три; такъ какъ есть еще завернутая въ бумажку какъ бы часть запекшей крови, на коей есть надпись: „Ефрема Переяславскаго“. Въ концѣ надписи этого креста значится славянскими цифрами 1701 годъ.

Вотъ наглядное изображеніе оборотной стороны этого креста (смотри стр. 78).

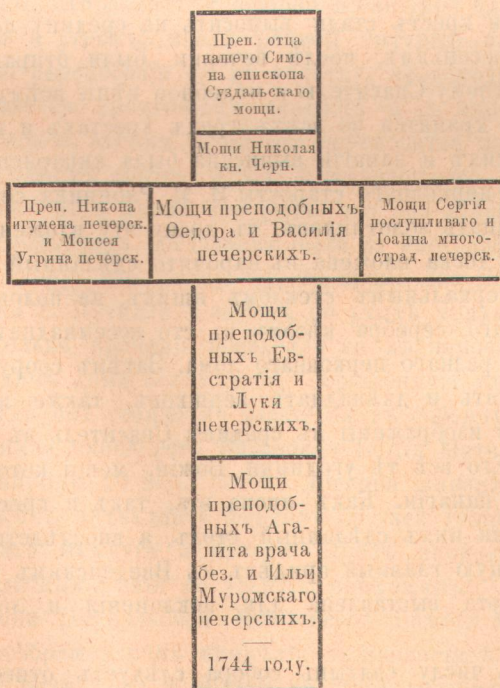
О крестѣ этомъ существуетъ преданіе, что онъ пожертвованъ въ Духовъ-Новодѣвичъ монастырь царвеною Софіею. Когда-же монастырь этотъ былъ закрытъ и монахини монастыря переведены были въ Сѣвскъ, Орловской губерніи, то, выходя изъ монастыря, они пожелали унести съ собою и эту святыню. Но граждане Путивля воспротивились этому, отняли крестъ у монахинь и вручили его на сохраненіе Соборному священнику, который, опасаясь новой попытки со стороны монахинь, взять крестъ, зарылъ его будто-бы въ землю и тамъ сохранялъ до тѣхъ поръ, пока не разтѣхались всѣ монашки и монастырь окончательно былъ закрытъ. А затѣмъ крестъ этотъ всегда находился въ алтарѣ, какъ на престольный крестъ главнаго придѣла.

Второй крестъ имѣетъ мѣры длины пять три четверти вершка, ширины три вершка, четырехъ-конечный, серебрянный вызолоченный; имѣетъ съ наличной стороны, кромѣ литого Распятаго Спасителя, выпуклое изображеніе въ верху распятіе Господа Саваоѳа, съ боку, на правую сторону, Пресвятую Богородицу, а по лѣвую Іоанна Богослова; внизу же изображеніе несенія креста Господа на Голгоѳу. Вѣсу въ этомъ крестѣ шестьдесятъ шесть (66) золотниковъ. На оборотѣ этого креста значится надпись слѣдующаго содержанія: „Мощи святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха“. Объ этомъ крестѣ никакихъ историческихъ свѣдѣній нѣтъ; одно достоверно, что онъ хранится въ Соборѣ съ незапамятныхъ временъ и всегда былъ на престольнымъ крестомъ въ придѣлѣ Михаила Архангела.

Третій крестъ имѣетъ мѣры длины два съ четвертью вершка (2¹/₄ в.), ширины около двухъ вершковъ, вѣсу пятнадцать золотниковъ,

Мощи Святыхъ.						
Апостола Андрея Первозваннаго.			Архидіакона Стефана.			
Лазаря Четверо- дневнаго.			Младенца отъ Про- да избіеннаго.			
			Евангелиста Маттея.			
			Евангелиста Марка.			
Муче- ника Ма- монта.	Мир. Демит- рія Солун- скаго.	Григорія Богослова	Василія Великаго.	Іоанна Златоуста	Михаила Синоидск.	Сте- фана Нова- го.
	Великом. Артемія.	Кумемнос. архиманд.	Іоанна Милости- ваго.	Іоанна Дамаскин.	Климентъ Агкирск.	
			Никифора Патріар- ха Царя-Града.			
			Мученика Меркурія			
			Іоакова Перскаго			
			Мученика Сергѣя			
			Анастасія Перскаго			
			Іоанна Воиновеничка.			
			Царицы Тео- доры		Праскевы Пятницы.	
			Великомученица Екатерины.		Θεοδοσία Дѣвицы.	
Первомученицы Θεκля.			Великомученицы Варвары.			
Мученицы Христины.			Муче- ницы Марины			
 ✠ МІА ✠						

серебрянный вызолоченный. Съ лицевой стороны находится вылитое распятіе, сверху котораго надпись: „тъма бысть по всей земли“. По правую сторону распятія изображеніе Пресвятой Богородицы, а по лѣвую Іоанна Богослова. Крестъ этотъ имѣетъ видъ какъ-бы наперснаго креста съ мочкою на верху для ношенія на груди. На оборотѣ этого креста надпись слѣдующаго содержанія, свидѣтельствующая, какія именно мощи святыхъ хранятся въ этомъ крестѣ: „Преподобнаго отца нашего Симона епископа Суздальскаго мощи. Мощи Николая князя Черн. Преподобнаго Никона игумена печерскаго и Моисея Угрина печерскаго. Мощи преподобнаго Сергія послушливаго и Іоанна многострадальнаго печерскихъ. Мощи преподобныхъ Евстратія и Луки печерскихъ. Мощи преподобныхъ Агапита врача без. и Ильи Муромскаго печерскихъ“. „1744 году“. Всего въ этомъ крестѣ двѣнадцать частицъ мощей. Вотъ изображеніе точной мѣры креста и надписи на немъ.

Панагія круглая, серебрянная, вызолоченная, три вершка длины и два съ половиною ширины, имѣетъ выпуклое изображеніе Святителя Николая. На оборотѣ придѣланъ круглый овальнаго вида ящичекъ вышиною съ вершокъ, въ которомъ хранится воскъ, налитанный миромъ

отъ мощей Святителя Николая Мирликійскаго чудотворца и самыя мощи. На ящичкѣ этомъ надпись слѣдующаго содержанія: „Панагія Крестовоздвиженской церкви съ мощами Святителя Николая. 1810 года стараніемъ священника Ѳомы Жданова“. Приобрѣтены-ли эти мощи стараніемъ священника Жданова откуда и когда именно, или сооружена для этихъ нетлѣнныхъ мощей панагія, объ этомъ свѣдѣній никакихъ нѣтъ. Панагія эта повѣшена на одномъ изъ образовъ Святителя Николая на цѣпочкѣ золотой узорной, шириною въ два сантиметра и длиною въ обыкновенную цѣпь наперсныхъ крестовъ.

Всѣ вышеупомянутые три креста съ давнихъ временъ хранились въ алтаряхъ собора до 1898 года; вслѣдствіе этого о существованіи этихъ святынь многіе не только изъ гражданъ г. Путивля, но даже и изъ прихожанъ собора ничего не знали, въ особенноти о существованіи послѣднихъ двухъ крестовъ и панагіи съ мощами св. Николая Чудотворца; въ 1898 же году, во святую великую четьредесятницу большой крестъ стали выносить на средину церкви и еженедѣльно по воскресеньямъ, послѣ вечерни, были отправляемы соборне акафистъ Страстному Спасителю и молебное пѣніе всѣмъ тѣмъ святымъ, мощи которыхъ хранятся во всѣхъ трехъ крестахъ и панагіи. Затѣмъ для крестовъ этихъ и панагіи выписана была кипарисная доска, обложена усердіемъ церковнаго старосты И. М. Рябинина серебромъ вѣсомъ въ сто девятнадцать золотниковъ, въ доску эту вложена была вся эта святыня. Самая доска вложена въ нарочито сдѣланный для нея металлическій подъ зеркальнымъ стекломъ ящикъ, на половину сдѣланный также изъ чистаго серебра вѣсомъ въ сто восемнадцать золотниковъ, набраннаго изъ разнаго церковнаго лома. Затѣмъ сооружена икона величиною въ десять и двѣнадцать вершковъ, также изъ кипарисной доски, и на ней изображены въ срединѣ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ, а вокругъ Его всѣ тѣ угодники Божіи, мощи которыхъ хранятся въ крестахъ и панагіи. Какъ икона эта, такъ и крестъ вложены въ одинъ общій, для нихъ сдѣланный столъ, а впослѣдствіи вложены въ арку, соединяющую главный придѣлъ съ Введенскимъ и такимъ образомъ святыня эта выставлена для поклоненія и лобызанія всѣмъ христіанамъ.

Затѣмъ къ числу святынь собора слѣдуетъ отнести еще икону Знаменія Пресвятой Богородицы Новгородскія. Икона эта имѣетъ длины $14\frac{1}{2}$ вер., а ширины $10\frac{1}{2}$ вер.; риза на ней серебрянная вызолоченная, вѣсу 30 золотниковъ. Кѣмъ и когда она сооружена, неизвѣстно, извѣстно только, что она издавна находилась въ городской Путивльской богадѣльнѣ и почиталась чудотворною, такъ что для нея устраи-

валось ежегодно особое богомоленіе въ 9-ю по Пасхѣ пятницу, на которое стекался народъ, которому со стороны богадѣльни предлагаема была даже трапеза; но затѣмъ по ходатайству бывшаго соборнаго протоіерея о. Василия Романова, икона эта, по указу консисторіи, послѣдовавшему въ концѣ или началѣ 1850 года, перенесена была въ соборъ. По перенесеніи иконы въ соборъ, святыня эта по прежнему благоговѣйно чтится народомъ; предъ нею по усердію нѣкоторыхъ прихожанъ и понынѣ теплится неугасаемая лампада; кромѣ того каждое воскресенье, послѣ ранней обѣдни, предъ нею бываетъ молебное пѣніе съ прочтеніемъ акаѣста Богоматери; въ 9-ю пятницу по Пасхѣ ежегодно устраивается для ней, усердіемъ гражданъ города Путивля, на базарной площади противъ Воскресенской церкви палатка, куда стекаются молящіеся, иногда отъ полуторы до двухъ тысячъ, въ особенности въ благопріятную погоду. Съ вечера въ палаткѣ этой, по торжественномъ принесеніи иконы, отправляется соборне всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѣста, а утромъ, послѣ ранней литургіи въ соборѣ, предъ иконою этою, по перенесеніи ея въ палатку, происходитъ торжественное пѣніе, также съ прочтеніемъ акаѣста и съ окропленіемъ молящихся святою водою; затѣмъ икона эта переносится по рядамъ лавокъ, также съ окропленіемъ святою водою и возвращается въ соборъ.

Преданіе объ этой иконѣ говоритъ, что она занесена въ Путивль монахами изъ Новгорода, выдаваема была за настоящую чудотворную Новгородскую икону; что икону эту, во время сна монаховъ, скрыли у себя богадѣлки г. Путивля и затѣмъ по уходѣ монаховъ изъ Путивля черезъ нѣсколько времени поставили ее въ нарочито устроенную часовню въ срединѣ дома богадѣльни, обращенную лицомъ на Крелевецкую улицу, гдѣ она стояла до взятія ея въ соборную церковь.

Вторая чтимая икона есть Казанская Божія Матерь, имѣетъ длины 24 вер., а ширины 20 вер., весьма древней живописи; риза на ней серебрянная, вѣсомъ пятнадцать фунтовъ; на ней головной уборъ сдѣланъ изъ крупнаго жемчуга и камней. Предъ иконою этою нерѣдко происходятъ молебныя пѣнія по усердію прихожанъ.

Третья икона Путивльской Молчанской Божіей Матери, 1749 г. въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ, въ иконостасѣ надъ Царскими вратами; на ней риза, поля и окладъ на кіотѣ серебрянные чеканные, позолоченные, вокругъ одежды Богоматери обнизано двумя стами зеренъ мелкаго жемчуга. На поляхъ серебро-вызолоченнаго круглаго кіота находится семь финифтяныхъ небольшихъ образовъ: „Спасители, Сочествія Святаго Духа, четырехъ Евангелистовъ и Богоматери, Непопалимая купина“, а внизу на томъ же кіотѣ надпись: „Сей образъ

Пресвятых Владычицы Молчанскія и при ней окладъ строенія рабы Божіей вдовы Анастасіи и собственнаго своего ея серебра. 1749 года марта 4 дня“. Во всемъ окладѣ этой иконы серебра одиннадцать фунтовъ. Эта икона съ кіотомъ спускается на блокахъ и предъ нею въ послѣднее время по временамъ отправляются молебныя пѣнія съ акаѳистомъ. Она почитается чудотворною.

Объ этой иконѣ авторъ статьи: „Монастыри, церкви и святыни г. Путивля“, помѣщенной въ Кур. Епар. Вѣд. за 1900 г. между прочимъ въ № 29 на стр. 682 и 683, повѣствуетъ, что когда подлинная явленная 18 сентября 1405 г. икона Молчанской Божіей Матери находилась въ Путивльскомъ монастырѣ, съ 24 апрѣля 1605 по 24 апрѣля 1612 года, то случился тамъ большой пожаръ, вслѣдствіи чего икона, какъ утверждаютъ настойчиво Путивльскія преданія, была перенесена въ Свято-Духовъ дѣвичь монастырь, что въ память такого пребывания тамъ этой иконы съ ней была оставлена копія, которая и нынѣ стоитъ надъ Царскими вратами Путивльскаго Преображенскаго собора.

Если слова: „строенія рабы Божія вдовы Анастасіи“, находящіяся въ надписи описанной нами иконы, отнести собственно къ серебрянному сооруженному въ 1749 г. окладу, а не къ самому образу, то повѣствуемое авторомъ преданіе объ иконѣ Молчанской Божіей Матери, слѣдуетъ отнести далеко раньше 1749 года, болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе и именно ко времени царствованія Михаила Ѳеодоровича, а если слово „строеніе“ отнести и къ сооруженію самаго образа, а не къ одному окладу на немъ, что самая подлинная надпись, кажется, болѣе говорить въ пользу этого, то означенное преданіе лишено будетъ всякаго основанія.

О древностяхъ собора.

Въ числѣ вещей, принадлежащихъ Преображенскому собору, есть нѣсколько предметовъ, заслуживающихъ вниманія по своей древности; укажемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) *Потиръ*—1627 г. серебрянный вызолоченный, бока его подъ такую-же серебрянную вызолоченную сѣткою весьма тонкой и изящной работы; на немъ изображены на четырехъ сторонахъ: Спаситель, Богоматерь, Предтеча и крестъ, а на подножіи четыре небольшія изображенія: молящагося Спасителя, несеніе Имъ креста, распятіе и мученія Его. На верху этого потира по краямъ вырѣзана надпись слѣдующаго содержанія: „Рече Господь: ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. Внизу-же на подножіи надпись вырѣзана

такова: „азглѣ (т. е. 7135 года отъ сотв. міра, или 1627 года отъ рожд. Христ.) году генваря 6 дня города Путивля Духова-Новодѣвичья монастыря монахини Вѣры Бѣляевой построила церкви Сошествія Святаго Духа сей потиръ для поминовенія и оставленія грѣховъ родителей своихъ Аванасія, Елены, Оеодора, Даріи“.

При этомъ потирѣ есть дискось, звѣздца и лжица и двѣ тарелочки серебряныя вызолоченныя: на одной изъ нихъ выбито: „Кресту твоему поклоняемся Владыко“, а на другой „Радуйся благодатная Господь съ тобою“ и соединительная чашечка серебряная.

Во всѣхъ этихъ вещахъ вѣсу три съ половиною фунта.

2) *Колоколъ*—1630 г., пожертвованный Царемъ Государемъ Михаиломъ Оеодоровичъ, бывшему въ Путивлѣ на городѣ Преображенскому собору; на колоколѣ этомъ надпись вылита слѣдующаго содержания: „лѣта 7138 (т. е. 1630 года) по Государеву Цареву Великаго Кнзя Михаила Оеодоровича всея руси указу, сей колоколъ слить изъ Государевы казны на Москвѣ въ Путивль къ соборной церкви Преображенія Спасова“. Колоколъ этотъ вѣситъ девять пуд. и десять фун., нынѣ хранится въ кладовой при соборной колокольнѣ.

3) *Книга* бесѣды Семеона Полоцкаго. Октября 1681 года.

4) *Дарохранительница*—1683 г. серебрянная вызолоченная; на лицевой сторонѣ находится выпуклое распятіе Господа нашего Іисуса Христа, по правую сторону Его также выпуклыя—Марія, по всей вѣроятности Магдалина, и Матерь Божія, а по лѣвую Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ, вѣроятно сотникъ, увѣровавшій въ Спасителя при крестѣ. Надъ крестомъ два ангела внизъ парящія, а по краямъ символическія изображенія четырехъ евангелистовъ: ангела, орла, льва и тельца; подъ крестомъ-же изображеніе Адамовой головы. На оборотѣ этой дароносицы есть надпись слѣдующаго содержания: „191 года (т. е. 1683 г.) построилъ сію дароносицу Іаковъ Аверкіевъ сынъ Кириловъ въ дѣвичь монастырь Сошествія Святаго Духа по своимъ родителямъ: убиенномъ Думномъ дякѣ Аверкѣ Кириловѣ въ Путивль въ вѣчное поминовеніе“.

Къ этой дароносицѣ принадлежитъ чашечка и лжица. Всѣ эти вещи вѣсятъ 2½ фунта.

5) *Люстра*—1692 г., въ главномъ придѣлѣ Преображенскаго собора, посеребрянная о 32 подсвѣчникахъ, вѣсу одиннадцать пудовъ. На люстрѣ этой вверху подъ крестомъ есть надпись слѣдующаго содержания: „M. Martin Margrate, in Anno Nirinberg—1692“ (т. е. М. Мартинъ Марграфъ, въ году Нюрнбергъ—1692). Такая надпись свидѣтельствуетъ, что люстра эта сдѣлана если не заграницею, то во вся-

комъ случаѣ заграничнымъ мастеромъ и при томъ въ царствованіи Петра I-го. Въ церковной-же описи имуществу соборной церкви, составленной во исполненіе правилъ Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1853 года, между прочимъ, сказано, что люстра эта принадлежала Духову дѣвичьему монастырю и что она устроена Царскою казною въ означенномъ городѣ (т. е. Нюрнбергѣ). На основаніи чего сдѣлана въ описи такая надпись, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что люстра эта построена въ 1692 году и построена въ царствованіи Петра I-го.

6) *Колоколъ*—1695 г. Колоколъ этотъ иѣсомъ, какъ показываетъ надпись аснѣ т. е. 155 пудовъ; на колоколѣ надпись слѣдующаго содержания: „сг г. (т. е. 203 или 1695 года); сей колоколъ вылить въ городѣ Путивлѣ въ Духовъ-Новодѣвичъ монастырь игуменни Анисьи Батовриной для вѣчнаго поминовенія родителей своихъ“.

7) *Крестъ*—1701 г. съ 32 частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, пожертвованный въ 1701 году Царевною Софіею Духову дѣвичьему монастырю. О чемъ подробная опись этого креста находится въ отдѣлѣ о святыняхъ Преображенскаго собора.

8) *Крестъ*—1744 г. съ двѣнадцатью частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, подробная опись этого креста находится также въ отдѣлѣ о святыняхъ собора.

9) *Св. антиминь*—1744 г. въ Крестовоздвиженской церкви, находящейся въ соборной колокольнѣ, хранится на престолѣ, который освященъ Платономъ, архіепископомъ Московскимъ и Сѣвскимъ, выданъ въ ту церковь 22 ноября 1744 года. Въ церкви этой церковная служба по случаю ветхости иконостаса, тѣсноты и проч. не производится съ 1865 года.

10) *Евангеліе*—1748 г. средней величины, обдѣланное въ бархатъ, имѣетъ на лицевой сторонѣ по краямъ четыре выпуклыхъ изъ серебра и вызолоченныя изображенія святыхъ четырехъ евангелистовъ, а въ срединѣ такое-же выпуклое изображеніе Преображенія Господни. Евангеліе это находилось на престолѣ въ Михайловскомъ придѣлѣ собора, а нынѣ въ особомъ за стекломъ шкапѣ, нарочито устроенномъ въ 1901 г. для всѣхъ древностей церковныхъ; напечатано, какъ видно изъ перваго листа этого Евангелія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7256, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1748 года марта 11 дня. Въ Евангеліи этомъ сдѣлана надпись по листамъ слѣдующаго содержания: „Сія книга Святое Евангеліе дадеса вкладу Спашинской уѣздъ, что на Тверской дорогѣ. Священное въ церковь Михаила Архангела“. Затѣмъ другимъ почеркомъ и другими чернилами надпись продолжается по

листамъ такая: „Сіе святое Евангеліе дано въ церковь Аѳанасія и Кирилла, которое въ градѣ Путивлѣ, укладчикомъ Московскимъ купцомъ Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ (неразборчиво) Дорофѣя для поминовенія родителей своихъ, которые написаны вономъ церковномъ синодикѣ 1751 года января 29 числа и на ономъ Евангеліи евангелисты серебряные, вѣсу 67 золотниковъ. Упрощена въ помянутую церковь прихожаниномъ и укладчикомъ той церкви Василиемъ Стефановымъ сыномъ Новиковымъ“.

Такая надпись свидѣтельствуетъ, во 1-хъ, о томъ, что въ городѣ Путивлѣ дѣйствительно существовала церковь во имя Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; мѣсто этой церкви старожилы и преданіе указываютъ и нынѣ на усадьбу мѣщанина Ефремова, а нынѣ Константина Миликова, находящуюся на углу Кролевецкой и Аѳанасьевской улицъ. Самая улица Аѳанасьевская, какъ утверждаютъ старожилы, получила названіе отъ имени церкви святаго Аѳанасія; во 2-хъ, что Евангеліе это по просьбѣ прихожанина Аѳанасьевской церкви, Василія Стефанова Новикова, пожертвовано было въ эту церковь Московскимъ купцомъ Дмитріемъ Ивановымъ по фамиліи NN, хотя первоначально оно предназначалось для церкви Михаила Архангела, находившейся въ какомъ-то Спашенскомъ уѣздѣ, что на Тверской дорогѣ. Почему это Евангеліе, по упраздненію Аѳанасьевской церкви, досталось Путивльскому Преображенскому собору, точныхъ свѣдѣній нѣтъ; но можно съ достовѣрностію сказать, что такъ какъ это Евангеліе первоначально предназначено было въ церковь Михаила Архангела, а при Путивльскомъ Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ была деревянная церковь во имя Михаила Архангела, то Евангеліе это и передано, согласно желанію жертвователя, выраженному въ надписи его, въ ту при женскомъ монастырѣ церковь, а затѣмъ по упраздненіи сей послѣдней и по устройствѣ придѣла Михаила при соборной церкви, оно перенесено и хранилось въ придѣлѣ этой церкви.

11) *Икона Путивльской Молчанской Божіей Матери*—1749 года; объ ней сказано выше въ отдѣлѣ о святыняхъ собора.

12) *Библія*—1751 г. длиною въ $9\frac{3}{4}$ вершка, а шириною въ $6\frac{1}{4}$ вершковъ; напечатана эта библія въ царствованіи Императрицы Елизаветы Петровны съ изображеніемъ на первомъ листѣ портрета самой Императрицы. Въ библии этой есть надпись по листамъ слѣдующаго содержанія: „1753 года февраля 9 дня книга нововышедшая Священнаго Писанія библія дана по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу изъ Московской духовной консисторіи принято денегъ пять рублей тридцать

четыре копѣйки съ половиною“. Далѣе по листамъ другимъ почеркомъ руки написано: „За которое сія книгу за собственные деньги соборной Преображенія Господня церкви протоіерей Максимъ Тихоновъ далъ за переплетъ два рубля“. Переплетъ на этой книгѣ кожаный ветхій.

13) *Четыре Евангелія*, относящіеся къ 1752, 1753, 1760 и 1766 годамъ, изъ нихъ 2-е Евангеліе (1753), судя по заглавномъ листу его, напечатано при Елизаветѣ Петровнѣ, при внука Петра I-го Петра Ѳеодоровича и супруги его Екатерины Великой. Въ лѣто отъ Р. Х. 5493 (1753) мѣсяца іюня на вызолоченной по краямъ бумагѣ, а на Евангеліи 1760 года есть надпись, какъ въ началѣ Евангелія, такъ и по листамъ такого содержанія: „Сіе священное Евангеліе города Путивля церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Подписалъ тояже церкви іерей Іаковъ Анатовскій. 1781 года іюля 12 числа“.

14) *Икона Святаго Николая Мирликійскаго Чудотворца* 1766 г., риза кованная серебрянная, вѣсу четыре фун. съ надписью: „1766 года отъ Василия Горбавцова“.

15) *Колоколъ*—1775 г., вѣсомъ 11 пудовъ 26 фунтовъ, на немъ надпись вычеканена такова: „1775 года января 27 дня сей колоколъ въ церкви святаго великомученика Никиты“. Никитская церковь была въ городѣ Путивлѣ, такъ какъ комплиčka на мѣстѣ ея существуетъ и по настоящее время на холмѣ ниже городка, который спускается къ рѣкѣ Сейму. Когда эта церковь закрыта и почему одинъ изъ ея колоколовъ находится въ нашемъ Преображенскомъ соборѣ, о томъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Левитскій въ своемъ повѣствованіи на 800 стр. № 35 говоритъ, что Никитская церковь будто-бы была присоединена къ Николаевской Колодежской церкви. Если это вѣрно, то Николаевская Колодежская церковь, какъ извѣстно, въ свою очередь была присоединена сначала къ Николаевской Можайской, а затѣмъ въ 1834 г. къ Преображенскому собору, то не тогда-ли и колоколъ Никитской церкви переданъ былъ въ нашъ соборъ.

16) *Колоколъ*—1775 г. называемый полиелейный, вѣсомъ въ тридцать пудовъ, на немъ надпись: „Лѣта 1775 года марта въ 9-й день сей колоколъ въ Духовъ дѣвичъ монастырь города Путивля“. Кѣмъ колоколъ этотъ пожертвованъ, неизвѣстно.

17) *Евангеліе* съ надписью пона Якова Анатовскаго, что оно принадлежитъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла 30 мая 1779 года; объ этомъ сказано выше.

18) *Колоколъ*—1785 г., названный Воздвиженскій, вѣроятно доставшійся собору отъ Крестовоздвиженской церкви при присоединеніи

сей послѣдней къ собору; вѣсомъ въ $6\frac{1}{2}$ пудовъ съ вычеканеннымъ на немъ крестомъ и надпись: „1785 года мѣсяца февраля 1 дня“.

19) *Два Евангелія*—1779 и 1800 г., одно большое соборное на полуалександрійской бумагѣ, обложено сверху и снизу двумя серебрянными позолоченными досками; на верхней вычеканено между четырьмя по концамъ доски евангелистами Преображеніе Господне, а на нижней крестъ съ четырьмя по концамъ серебрянными же ножками. Печатано въ Москвѣ въ 1779 году, въ немъ во всемъ вѣсу девятнадцать фунтовъ, а второе, называемое Троицкое, вѣроятно изъ бывшей Троицкой церкви, на простой бѣлой бумагѣ, покрыто все мѣдью и посеребренное.

20) Къ числу древностей собора слѣдуетъ отнести также и всѣ мѣстныя иконы въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ, а именно: а) икону Пресвятыя Троицы; б) Иверской Божіей Матери; в) святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца; г) святителей Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Климента Агкирскаго и е) Преображенія Господня.

Всѣ эти иконы по своей древней живописи и по внѣшнему виду могутъ быть отнесены къ 16-му столѣтію; всѣ онѣ въ серебрянныхъ ризахъ вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ каждая и при томъ украшены: Иверская Божія Матерь 4500 зернами жемчуга и привѣскомъ съ особымъ дорогимъ камнемъ, а Святая Троица висящимъ предъ нею вылитымъ изъ серебра голубемъ, изображающимъ Святаго Духа вѣсомъ болѣе фунта. Затѣмъ есть еще древнія иконы, нынѣ находящіяся въ придѣлѣ Михаила Архангела, а именно: икона Николая Угодника въ серебрянной ризѣ въ 10 фун. 35 золотн. и великомученицы Варвары также въ серебрянной ризѣ вѣсомъ въ 6 фун. Изъ нихъ икона Николая Угодника, вѣроятно изъ Крестовоздвиженской церкви, такъ какъ на ней постоянно висѣла, описанная нами панакія съ мощами Угодника, сооруженная іереемъ той церкви Ѳомою Ждановымъ.

О св. воздухахъ.

Въ ризницѣ Путивльскаго Преображенскаго собора хранится нѣсколько святыхъ воздухъ, которые по своей работѣ и древности имѣютъ особое историческое значеніе; изъ нихъ воздухъ шитый на желтомъ атласѣ и подбитый такого-же цвѣта, только немного темнѣй крашениной, кругомъ обшитый зеленою шелковою бахрамою шириною въ четверть вершка, весь воздухъ съ каемкою имѣетъ длины $14\frac{1}{2}$, а ширины 12 вершковъ. Въ срединѣ этого воздуха находится кругъ въ діаметрѣ восемь вершковъ обшитый золотомъ въ видѣ узенькой менѣ четверти

вершка ленты, отъ краевъ которой идетъ вокругъ всего круга въ видѣ сіянія вышитое также золотомъ въ ширину такой-же величины какъ и лента круга, а въ длину по полтора вершка, сіянія эти къ концу сходятся на нѣтъ и при томъ одно изъ нихъ имѣетъ видъ пирамидальный, другое видъ сломаннаго широкаго листа травы, а третій видъ закупоренной бутылочки; такой порядокъ сіянія во всемъ кругѣ и въ разстояніи одно отъ другого на четверть вершка или немного менѣе. Въ срединѣ этого круга во весь почти діаметръ вышить золотомъ восьмиконечный крестъ съ такимъ-же подножіемъ, сей послѣдній имѣетъ въ ширину два вершка, а въ длину къ кресту $1\frac{1}{2}$ вершка; на крестѣ изображено распятіе Господа нашего Іисуса Христа, шитое серебромъ, за исключеніемъ пелены по поясу, которая какъ и крестъ шита золотомъ; самый ликъ волосы на головѣ и бородѣ шиты шелкомъ, ликъ блѣдно-желтымъ цвѣтомъ, а волосы чернымъ. Затѣмъ надъ головою Спасителя вѣнчикъ украшенъ 26 зернами мелкаго жемчуга. У подножія креста изображена голова Адама и двѣ кости, положенныя крестообразно, все это вышито серебромъ и для яснаго очертанія обшито кругомъ ниткою чернаго шелка. У подножія Спасителя изображенъ крылатый ангелъ, обнимающій крестъ и какъ-бы поддерживающій самое подножіе; крылья ангела вышиты полосками—одна золотомъ, а другая серебромъ, верхняя одежда вышита серебромъ, а нижняя золотомъ. Въ рядъ съ этимъ ангеломъ по правую сторону Спасителя изображена Матерь Божія, а по лѣвую Іоаннъ Богословъ; на обѣихъ этихъ изображеніяхъ верхняя одежда шита золотомъ, а нижняя серебромъ; вѣнчики украшены мелкимъ жемчугомъ на Матери Божіей 31 зерно, а на Іоаннѣ Богословѣ 33 зерна. Надъ головами этихъ ликовъ подъ руками Спасителя изображены два летящихъ ангела, которые несутъ въ рукахъ своихъ горящіе свѣтильники, какъ-бы превозвѣстники свѣта Христова, дарованнаго міру распятіемъ Христа. Одежда на этихъ ангелахъ, какъ и у находящагося у подножія Спасителя шита частию золотомъ, а частию серебромъ. Вверху креста надъ ладонями Спасителя изображены: солнце и луна шитыя серебромъ. Поверхъ креста находятся буквы і. н. ч. ѱ.; далѣе буквы, отдѣляющія солнце отъ креста: „і. с“, а луну отъ креста „х. с“. Затѣмъ около пояса Спасителя стоятъ буквы по правую сторону „ни“, а по лѣвую „к. а“. По бокамъ головы Матери Божіей по одной сторонѣ „м. р“, а по другой „ѳ. ѱ“. По бокамъ головы Іоанна Богослова, по одной сторонѣ „іо“, а по другой „ан“. У подножія креста „г а“. Всѣ эти буквы вышиты серебромъ. Наконецъ по угламъ воздуха изображены четыре лица въ пояскомъ видѣ, одежды на которыхъ также вышиты золотомъ и серебромъ; лица эти несутъ

Св. воздухъ Путивльскаго Преображенскаго собора, 1695 года.

знаки страданія Спасителя, такъ съ правой стороны вверху въ одной рукѣ находится терновый вѣнецъ, а въ другой молотокъ и гвозди; съ лѣвой стороны вверху же въ одной рукѣ бичъ и розги, а въ другой позорный столбъ; внизу съ правой стороны копье и губка, а съ лѣвой внизу же лѣстница. Всѣ лица, какъ и ликъ Спасителя, вышиты блѣдно-желтымъ шелкомъ, а волосы чернымъ шелкомъ. Общій видъ изображенія ликовъ довольно явственный и живой. Внизу воздуха есть надпись на славянскомъ языкѣ, сдѣланная какъ-бы черниломъ, которая гласитъ слѣдующее: „соделася сей воздухъ во обитель Святаго Духа по души Асафасія беляева и елены ѿг. годѣ“ т. е. 203 года или 1695 г.

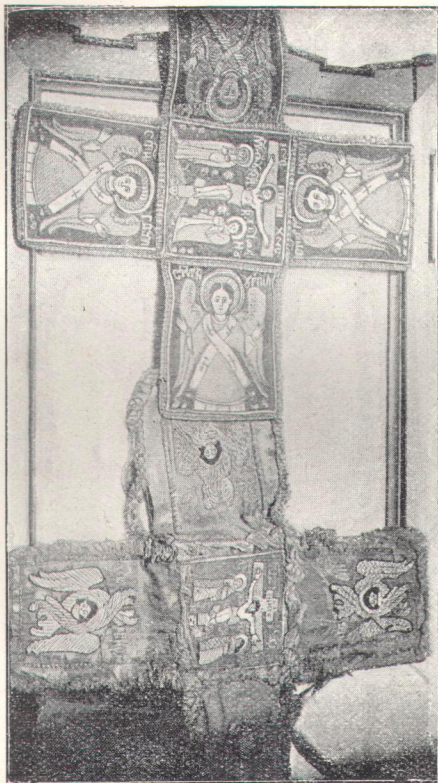
2-ой. Такой же работы есть малый крестообразный воздухъ для покрытія потира. Этотъ воздухъ, судя по отдѣлкѣ и работѣ, сдѣланъ, по всей вѣроятности, въ одно время съ означеннымъ большимъ воздухомъ. Онъ имѣетъ мѣры въ длину и ширину по десяти вершковъ, также вышитъ по желтому атласу и кругомъ имѣетъ такую-же зеленого цвѣта шелковую бахрму и также подбитъ коричневымъ крашениномъ. Состоитъ изъ пяти квадратовъ: средній квадратъ имѣетъ на вышитомъ золотѣ восьмиконечномъ крестѣ изображеніе распятія Господа нашего Иисуса Христа, вышитаго серебромъ за исключеніемъ пелены на поясъ, вышитой золотомъ; вѣнчикъ на головѣ Спасителя украшенъ 14 зернами мелкаго жемчуга. По бокамъ распятія имѣются изображенія: Матери Божіей и евангелиста Іоанна Богослова, шитыя золотомъ и серебромъ; обувь на ногахъ зеленымъ шелкомъ. Въ самомъ крестѣ надъ головою Спасителя есть буквы: „і. н. ц. і.“, по бокамъ этой надписи надъ крестомъ „іс. хс.“. Ниже пояса Спасителя „ін. кр“. Затѣмъ по бокамъ головы Матери Божіей „мр. ѿр“, а по бокамъ головы Іоанна Богослова „іоанн“. Всѣ эти буквы вышиты золотомъ. Весь квадратъ кругомъ обшитъ серебромъ узенькою въ двѣ нитки полоскою.

По всѣмъ четыремъ бокамъ этого квадрата находятся такой же величины квадраты, съ изображеніемъ на каждомъ изъ нихъ четырехъ крылатыхъ херувимовъ, опоясанныхъ по плечамъ орарями. Одежда и вѣнцы на всѣхъ этихъ херувимахъ шита золотомъ, а орари серебромъ; кромѣ того по бокамъ cadaго изъ этихъ херувимовъ находятся по два столба, соединенные вверху между собою дугою; какъ столбы такъ и дуга шириною въ четверть вершка, вышиты золотомъ; общій видъ этихъ столбовъ и дуги представляетъ какъ-бы открытыя ворота, въ которыхъ явились херувимы съ распростертыми вверхъ руками. Вверху этихъ херувимовъ есть въ углахъ квадратовъ слѣдующія буквы, вышитыя золотомъ въ квадратѣ надъ головою Спасителя: „ѿф, аѿх“ Рафаиль архангелъ, въ противоположномъ квадратѣ буква испорчена въ шитье,

но по всей вѣроятности „Ми. аѣх“ т. е. Михаилъ архангелъ. Въ третьемъ сбоку Спасителя, обращенномъ къ лицу его „Гѣр^а. аѣх^а“ Гавріиль архангелъ. Наконецъ въ квадратѣ съ противоположной стороны „Ѣр^а. аѣх^а“ Уріиль архангелъ.

3-й. Малый крестообразный воздухъ въ общемъ весьма сходный съ предыдущимъ крестообразнымъ воздухомъ, но имѣеть мѣры длины и ширины на 1½ вершка больше, т. е. по 11½ вершковъ и при томъ средній квадратъ, гдѣ вышито также золотомъ и серебромъ, какъ и въ предыдущемъ, изображеніе распятія Господа нашего Иисуса Христа, Матери Божіей и Іоанна Богослова, совершенно съ такими же надписями; вмѣсто желтаго на красномъ атласѣ. Кромѣ того у подножія креста Христа Спасителя, въ этомъ квадратѣ имѣется изображеніе, вышитое серебромъ, головы праотца Адама. По бокамъ же этого квадрата находятся четырехугольники, имѣющіе мѣры въ ширину, подобно среднему квадрату три вершка, а въ длину четыре вершка и при томъ всѣ эти четырехугольники имѣють зеленый атласъ, на которомъ изображены шестикрылые херувимы и серафимы, вышитые золотомъ и при томъ въ такомъ порядкѣ надъ головою Спасителя и съ лѣвой Его стороны серафимы, а внизу подъ крестомъ и съ правой стороны Спасителя херувимы, о чемъ есть надъ каждымъ изъ нихъ надпись. Работа въ этомъ воздухѣ болѣе чистая, по краямъ каждого херувима и серафима съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ верхней имѣется узенькая въ двѣ нитки каемка, шитая золотомъ; всѣ четырехугольники обшиты, какъ и въ предыдущихъ, зеленою шелковою бахромой, шириною въ четверть вершка, но отъ времени или частаго употребленія настолько выцвѣла, что имѣеть видъ желтоватой. Воздухъ этотъ подбитъ коричневымъ крашениномъ. Судя по общему сходству этого воздуха съ предыдущимъ, можно съ достовѣрностію сказать, что онъ сдѣланъ, если ни въ одно время съ нимъ и большимъ воздухомъ или покрываломъ т. е. 1695 году, то нѣсколькими годами раньше ихъ; приблизительно въ 1685 году или еще раньше. Это послѣднее предположеніе имѣеть своимъ основаніемъ то, что воздухъ этотъ болѣе ветхъ, нежели два предыдущіе и каемка вокругъ него во многихъ мѣстахъ пораспиролась и весьма обветшала, такъ что кайму эту пришлось во многихъ мѣстахъ подшить.

4-ый воздухъ также крестообразный, гдѣ всѣ квадраты равны между собою; весь шитъ на красномъ атласѣ и каждый изъ боковыхъ квадратовъ обшитъ сначала золотою тесьмою шириною въ сантиметръ, а потомъ какъ и средній квадратъ толстымъ шнуромъ, шитый серебромъ. Весь воздухъ подбитъ снаружи шелкомъ желтаго цвѣта. Въ сред-

Два св. воздуха Путивльского Преображенского собора.

Св. воздухъ Путивльскаго Преображенскаго собора.

немъ квадратѣ изображеніе лика и всего корпуса Христа Спасителя, за исключеніемъ пояса, на вышитомъ золотомъ крестѣ, а также лики Божіей Матери и Іоанна Богослова, одежда которыхъ также вышита золотомъ и серебромъ, вышиты шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, а также у подножія креста и голова съ костыми Адама, а волосы шелкомъ темно-коричневаго цвѣта. Земля же у подножія креста вышита золотомъ вмѣстѣ съ зеленымъ шелкомъ, отъ земли идутъ четыре цвѣтка, изображающіе расцвѣтшую гвоздику; изъ нихъ два побольше по бокамъ креста, а два поменьше, одинъ у ногъ Божіей Матери, а другой у ногъ евангелиста Іоанна Богослова. Надъ каждымъ изображеніемъ имѣются соотвѣтствующія надписи, какъ и въ двухъ предыдущихъ воздушныхъ, только шиты не золотомъ, а серебромъ. Въ боковыхъ же квадратахъ вышиты золотомъ ангелы съ серебрянными ораями и при томъ въ такомъ порядкѣ: надъ головою Спасителя святой Гавріиль, у ногъ святой г-м. (трудно разобрать) съ правой стороны святой Рафаиль, а съ лѣвой святой Уріиль. Лики на всѣхъ этихъ ангелахъ, какъ и лики Спасителя, Богоматери, Іоанна Богослова, а также распростертыя руки вышиты желтоватымъ шелкомъ, а волосы темно-коричневаго цвѣта. Выраженіе ликовъ довольно явственное, работа весьма чистая и болѣе предыдущихъ изящная. Этотъ воздухъ, хотя по виду подобенъ двумъ предыдущимъ, но высматриваетъ новѣе ихъ, такъ что сооруженіе его можно отнести, если не къ 1695 году, то нѣсколько позднѣе, примѣрно къ 1700 году.

Затѣмъ въ той-же ризницѣ Преображенскаго собора хранится плащаница, изображенія на которой вышиты на красномъ атласѣ, имѣющемъ мѣры длины 9 вер., а ширины $6\frac{1}{2}$ вер.; кругомъ вся плащаница обшита голубымъ серебряннымъ глазетомъ шириною въ $3\frac{1}{4}$ вер., а кругомъ золотымъ шнуромъ, шириною въ сантиметръ, такъ что вся эта плащаница имѣетъ въ длину 15 вер. и въ ширину 13 вер., подбита снаружи шелкомъ желтаго цвѣта. Плащаница изображаетъ Спасителя, положеннаго въ гробъ, надъ нимъ въ поясномъ положеніи и въ наклоненномъ видѣ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, а у головахъ и у ногъ Спасителя ангелы съ рипидами въ рукахъ. Между Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ находится крестъ съ надписью вверхъ: „І. Н. Ц. І.“, а надъ надписью въ треугольникѣ вышито по серебру: „БГД“. Тѣло Спасителя, а также лики на всѣхъ изображеніяхъ и руки вышиты желтоватымъ шелкомъ. У Богоматери же покрывало на головѣ, одежда, а также одежда на всѣхъ остальныхъ ликахъ вышита витымъ золотомъ; тѣмъ же золотомъ вышиты и всѣ пелены Спасителя, а поясъ на чреслахъ его витымъ серебромъ. Сіяніе надъ крестомъ вышито ви-

тымъ золотомъ по вышитому серебру. Крылья у ангеловъ, крестъ, рипиды, вѣнцы на головахъ всѣхъ изображеній, края гроба Христа Спасителя вышиты также витымъ золотомъ, но въ двойную нитку. Вѣнцы на Спасителѣ, Богоматери и Иоаннѣ Богословѣ украшены зернами мелкаго жемчуга, на Спасителѣ 101 зерно, Богоматери 115 и Иоаннѣ Богословѣ 118 зеренъ. Когда и къмъ сдѣлана эта плащаница, свѣдѣній нѣтъ, но такъ какъ шитье на ней сходственно съ шитьемъ предыдущаго воздуха и подкладку имѣетъ такого-же качества и вида, т. е. желтаго шелка и также довольно свѣжъ, то надо отнести сооруженіе ея къ одному году съ предыдущимъ воздухомъ т. е. къ 1700 и при томъ не имѣла-ли плащаница эта цѣлью замѣнить собою большой воздухъ или покрывало святыхъ даровъ.

Наконецъ есть еще воздухъ по шитью весьма подходящий подъ предыдущій, такъ какъ вышитъ также на красномъ атласѣ и кругомъ обшитъ хотя не глазетомъ, но также широкимъ зеленымъ атласомъ, по которому вышита золотомъ молитва Іисусу Христу славянскими буквами, которую начиная съ правой стороны распятія читаемъ такъ: „Силою Твоею отъжени отъ насъ всякаго врага и супостата и умири жизнь нашу Господи и помилуй насъ и міръ Свой и спаси души наша, покрый насъ кровомъ К“; молитва не докончена по недостатку мѣста. Воздухъ этотъ, какъ и предыдущій, подбитъ шелковою желтаго цвѣта подкладкою и кругомъ обшитъ золотымъ шнуромъ. Весь воздухъ имѣетъ длины и ширины по 8 вершковъ, а середина собственно на красномъ атласѣ 4 и $5\frac{1}{2}$ верш. На срединѣ этой изображено распятіе Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ, вышитомъ золотомъ въ двойную нитку, а по бокамъ распятаго Матерь Божія и Иоаннъ Богословъ, верхняя одежда на которыхъ, а также поясъ Христа Спасителя и вѣнцы на всѣхъ ликахъ вышиты тѣмъ-же золотомъ; нижнія-же одежды на Богоматери, ученикѣ Спасителя и подножіи креста вышиты серебромъ, но также въ двойную нитку; лики же на всѣхъ изображеніяхъ, руки и тѣло Спасителя вышиты желтоватымъ шелкомъ, а волосы чернымъ шелкомъ. Надъ крестомъ и боковыми изображеніями находятся соответствующія надписи, вышитыя золотомъ: „І. н. ц. і; іс. хс; мр. ѿѢ; іоан; никл.“ Изображенія ясныя, отчетливыя, весьма искусственныя и довольно натуральныя. Когда и къмъ сдѣланъ этотъ воздухъ, свѣдѣній нѣтъ, но судя по сходству его съ предыдущимъ покрываломъ или плащаницею слѣдуетъ признать, что и онъ сдѣланъ въ одно время съ нимъ и одною рукою, а посему время сооруженія его слѣдуетъ отнести, какъ и предыдущій, къ 1700 году.

Плещаница Путивльского Преображенского собора.

О крестныхъ ходахъ.

Кромѣ обычныхъ крестныхъ ходовъ, установленныхъ православною церковью, именно: въ день Богоявленія на Іорданъ 6-го января, въ день преполовенія въ среду четвертой недѣли по пасхѣ и въ день происхожденія честныхъ древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня 1-го августа; въ нашемъ соборѣ издавна существуютъ еще два хода: одинъ въ шестую среду по пасхѣ, а другой на Петровскіе заговѣны т. е. черезъ двѣ съ половиною недѣли послѣ перваго. Первый крестный ходъ совершается въ такомъ порядкѣ: послѣ ранней обѣдни въ церквахъ г. Путивля берутся тамъ св. иконы и приносятся къ собору, гдѣ въ оградѣ церковной, начиная отъ главнаго выхода изъ церкви до колоколины со сводомъ и святыми воротами, уставляются въ два ряда въ аллеѣ подъ тѣнью вѣтвистыхъ тамъ деревьевъ. Въ это время въ самомъ соборѣ съ восьми часовъ утра совершается средняя литургія, по окончаніи которой выносятся изъ собора икона Знаменія Божіей Матери и въ сопровожденіи другихъ иконъ, креста, хоругвей, соединясь съ иконами, принесенными изъ другихъ церквей; вся эта процессія изъ собора направляется къ Путивльскому Молчанскому монастырю, но предварительно останавливается на южной площадкѣ передъ соборомъ, гдѣ священнослужителями соборне совершается на открытомъ воздухѣ молебное пѣніе предъ чтимою иконою собора Новгородской Знаменія Божіей Матери, а затѣмъ крестный ходъ идетъ до монастыря, обходя съ сѣвера всю восточную часть города до юга; тамъ по окончаніи поздней обѣдни святость обносится кругомъ церкви среди монастыря, при пѣніи молебна, чтеніи воскресныхъ евангелій и кропленія св. водою на четырехъ сторонахъ церкви, западной, южной, восточной и сѣверной. Затѣмъ святость разносятъ по церквамъ съ колокольнымъ звономъ. На этомъ ходѣ бываетъ много богомольцевъ съ окрестныхъ селъ и деревень не только Путивльскаго уѣзда, но и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ, въ особенности изъ ближайшихъ: Глуховскаго, Конотопскаго, Сумскаго и друг.

Второй крестный ходъ также по принесеніи иконъ изъ другихъ церквей и по отправленіи въ соборъ средней обѣдни направляется къ кампличкѣ бывшаго монастыря Бориса и Глѣба, находящейся надъ рѣкою Сеймомъ въ юго-западной сторонѣ города и такимъ образомъ обходитъ вторую часть города, направляясь съ сѣвера на юго-западъ, гдѣ съ окружающей тамъ площадки, спускаясь къ берегу рѣки Сейма, совершается водоосвященіе и затѣмъ по окропленіи св. водою иконъ и народъ, святыня возвращается по церквамъ также съ колокольнымъ звономъ.

Когда и кѣмъ учреждены эти ходы, исторія ихъ теряется въ далекомъ прошедшемъ. Устное-же преданіе старожиловъ, на основаніи повѣствованій ихъ отцовъ и дѣдовъ, утверждаетъ съ несомнѣнною увѣренностію, что оба эти крестные ходы установлены въ память чудеснаго избавленія города отъ чумы въ 1771 году; при этомъ старожилы добавляютъ, что въ то скорбное время на окраинахъ города поставленъ былъ строгій карантинъ — никого не впускали въ городъ и не выпускали изъ города, что по всему городу въ предупрежденіе заразы горѣли всю ночь и день костры и курился навозъ, что ворота и двери домовъ вездѣ обмазывались дегтемъ и пр. Если вѣрно преданіе объ историческомъ происхожденіи этихъ двухъ крестныхъ ходовъ, то судя по тому, что чума у насъ въ Россіи была при Екатеринѣ II-й въ 1771 году, учрежденіе этихъ крестныхъ ходовъ слѣдуетъ отнести къ тому 1771 году. Но если оба эти крестные ходы имѣютъ, такъ сказать, мѣстное для гражданъ города Путивля значеніе, то почему на первый изъ этихъ ходовъ въ шестую среду собирается особое множество народа изъ окрестныхъ селъ и деревень и такое собраніе изъ года въ годъ поддерживается съ неослабною силою и почему второй ходъ совершается скорѣ послѣ перваго и именно къ мѣсту бывшаго монастыря Борисо-Глѣбскаго, а не къ другому какому либо мѣсту, а посему не имѣютъ-ли эти ходы еще другого за собою какого либо историческаго значенія. На всѣ эти вопросы тѣ же старожилы объясняютъ такъ: когда былъ совершенъ первый крестный ходъ, то граждане гор. Путивля замѣтили, что въ той части города, гдѣ прошелъ крестный ходъ, болящіе стали оздоравливать и чума видимо слабѣетъ, а потому, признавая въ этомъ чудесное спасеніе города отъ заразы, положили обнести святыню и въ другой части города, а потому, какъ въ первый разъ святыня направлена была къ Молчанскому монастырю, находящемуся въ концѣ города въ восточной части его, такъ и теперь процессія направилась къ другому Борисо-Глѣбскому монастырю, находящемуся также въ концѣ города въ противоположной его западной сторонѣ. О такомъ чудесномъ спасеніи города отъ чумы вѣсть быстро распространилась далеко за предѣлы города, а потому богомольцы въ благодарную память такого событія къ милующему насъ Богу и стекаются постоянно на первый изъ этихъ ходовъ, какъ положившему, такъ сказать, начало спасенія гражданъ и явленія предкамъ нашимъ отъ Бога своего особаго неизреченнаго милосердія и человеколюбія.

Современные-же граждане гор. Путивля причину, почему второй крестный ходъ направляется къ кампличкѣ, бывшаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, объясняютъ еще и тѣмъ, что Борисо-Глѣбскій монастырь

имѣлъ нѣкоторую связь съ нашимъ соборомъ, во 1-хъ, въ годахъ передъ чумою, нѣкоторое время отправлялъ тамъ богослуженіе нашъ Крестовоздвиженскій священникъ отецъ Іоаннъ; во 2-хъ, по упраздненіи монастыря и его церкви, обращенной впослѣдствіи въ приходскую Николаевскую Колодежскую, прихожане и земля той церкви присоединены къ нашему собору; въ 3-хъ, память въ прихожанахъ этой присоединенной церкви о крестномъ ходѣ къ ихъ бывшей церкви, построенной на мѣстѣ монастыря, заставляетъ ихъ въ особенности желать направленіе этого второго хода именно къ Борисо-Глѣбской камплицѣ. Да наконецъ въ 4-хъ, что другой мѣстности въ достиженіи той цѣли, чтобы второй крестный ходъ именно могъ обойти вторую часть города, въ этой части, какъ въ то время такъ и нынѣ, болѣе подходящей не было и нѣтъ.

Особенность собора.

Въ заключеніи считаетъ справедливымъ упомянуть здѣсь о томъ, что въ 1860 годахъ, когда Императорская академія художествъ забирала разныя свѣдѣнія о древне-православныхъ храмахъ Божіихъ, въ томъ числѣ и отъ Путивльскаго Преображенскаго собора, и поэтому предмету предлагала болѣе 72 вопросовъ, то на одинъ изъ этихъ вопросовъ и именно восьмой, заключающійся въ томъ: „не совершилось ли въ описываемой церкви какого событія, памятнаго въ Русской Исторіи?“ Соборный причтъ города Путивля, давая отвѣты на предложенные вопросы, между прочимъ, на упомянутый восьмой вопросъ отвѣтилъ такъ: „по документамъ событій въ описываемой (т. е. Путивльской) соборной церкви никакихъ не было; но есть преданіе о колоколѣ, называемомъ „самозвонъ“, что колоколъ этотъ во времена прошлыя предъ несчастіемъ для Путивля самъ звонилъ“. Гдѣ этотъ знаменитый колоколъ, какъ давно онъ производилъ свой угрожающій для Путивля звонъ, давно-ли прекратилъ свой зловѣщій звукъ и почему: сняли его изъ колокольни, для спокойствія-ли гражданъ или что другое сдѣлалось съ нимъ? На всѣ эти вопросы, какъ ни любопытны они, никакихъ свѣдѣній ни въ народѣ и нигдѣ не сохранилось; но и не допускаемъ мысли, чтобы упомянутый отвѣтъ сдѣланъ былъ зря, безъ всякаго основанія, такъ какъ онъ написанъ рукою бывшаго протоіерея отца Василія Яковлевича Романова, скончавшагося въ 1897 году, всѣми гражданами Путивля глубокоуважаемаго и почитаемаго за человѣка особенно разумнаго и серьезнаго.

Въ хранилищахъ собора есть небольшой колоколъ, вѣсомъ всего 35¹/₄ фун., имѣющій звукъ особенно нѣжный и пріятный. Колоколъ

этотъ внутри имѣтъ помѣту масляною краскою такого содержанія: „М. М. П.“. Колоколъ этотъ всегда хранился въ отдѣльномъ помѣщеніи: то въ ризницѣ собора, то на колокольнѣ въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, а въ настоящее время при библиотекѣ соборной. Самое такое храненіе его въ особыхъ помѣщеніяхъ не указываетъ-ли намъ на древнюю особенность его и не есть-ли онъ тотъ знаменитый колоколъ, который такъ предупредительно извѣщалъ нашихъ предковъ объ угрожающихъ имъ бѣдахъ.

И. Рябининъ.

III.

Сообщеніе А. Я. Ефименко.

„Стоянки на рѣкѣ Донѣ противъ с. Кочетка“.

На лѣвомъ берегу р. Донца тянутся песчанья дюны, ограничивающія собой поемный лугъ, заливаемый весеннимъ разливомъ. Дюны эти представляютъ собой ряды неправильныхъ холмовъ то приближающихся къ рѣкѣ, то отступающихъ. Въ полосѣ дюнь, ближайшей къ рѣкѣ, часто встрѣчаются у насъ слѣды неолитической, а также и иныхъ позднѣйшихъ культуръ.

Въ подобныхъ дюнахъ противъ села Кочетка, находятся такіе слѣды пребыванія человѣка, которые обыкновенно носятъ названіе „стоянокъ“.

Геологическое строеніе мѣстонахожденія Кочетковскихъ стоянокъ обнаруживается на откосахъ ямъ для добыванія песку, представляетъ такую картину: сверху сыпучій песокъ, который отъ дѣйствія вѣтра сдувается, обнажая темный культурный слой до аршина толщины, подъ нимъ красная песчаная глина, а глубже чистый бѣлый песокъ.

Въ темномъ культурномъ слоѣ, выходящемъ наружу, и заключаются различные предметы, указывающіе на мѣста стоянокъ; обнаруживается на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга три пункта т. е. три отдѣльныхъ стоянки. Совершенно отдѣльно отъ этихъ трехъ стоянокъ, хотя, повидимому, въ связи съ ними, найдены мной на разстояніи 2—3 версты, тоже на дюнахъ, слѣды стоянки-мастерской, расположенной на правомъ берегу р. Бабки недалеко отъ впаденія ея въ Донецъ. Этотъ послѣдній пунктъ я считаю мастерской, по обилію признаковъ, свидѣтельствующихъ о выдѣлкѣ кремневыхъ орудій, нуклеусовъ, осколковъ кремня и подправленныхъ орудій. Эта мастерская занимаетъ нѣсколько десятинъ.

Одновременность всѣхъ четырехъ указанныхъ стоянокъ доказывается тождественностью найденныхъ въ нихъ мною вещей. Вещи эти состоятъ: изъ орудій, остатковъ гончарныхъ издѣлій и украшеній.

Каменные орудія, найденныя въ значительномъ количествѣ, отличаются своими малыми размѣрами. Ножи, которыхъ взято мной 75 и во множествѣ оставлено на мѣстѣ, обоюдоострые, иногда заостренные повторными ударами, длиною до 6 с., шириною до 2 самые большіе. Скребки разной величины, начиная отъ очень миниатюрныхъ и разного вида.

Есть еще кремневые орудія, изъ мелкихъ, назначеніе которыхъ мнѣ не ясно. Кромѣ мелкихъ есть еще крупныя орудія изъ иныхъ породъ камня:

- 1) Родъ долота—орудіе изъ кварца (?) 15 с. длины и 5 ширины.
- 2) Родъ клина—шлифованное орудіе.
- 3) Другое шлифованное орудіе.
- 4) 2 камня для растиранія зерна.
- 5) Больше 10-ти точильныхъ камней.

Кремневые стрѣлы, которыхъ мнѣ удалось найти 6, отличаются изяществомъ отдѣлки. Форма ихъ разнообразна: 4 трехъугольныхъ плоскихъ, одна трехъугольная выпуклая, одна со стержнемъ для прикрѣпленія.

Кромѣ каменныхъ стрѣлъ найдено 18 бронзовыхъ разнообразнаго вида, изъ нихъ 2 орнаментированы, 8 желѣзныхъ, одна особенно интересна тѣмъ, что у ней вмѣсто втулки стержень. Есть еще бронзовые предметы, которые я принимаю за иверни, но которые могутъ имѣть иное назначеніе. Изъ желѣзныхъ предметовъ есть ножъ, игла, рыболовный крюкъ, грузило, иголки и т. д.

Эти стоянки особенно изобилуютъ огромнымъ количествомъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ; цѣльныхъ сосудовъ нѣтъ. Какъ можно было замѣтить, сдѣланы они безъ гончарнаго круга, имѣютъ днища плоскія. Обжогъ плохой. Часть сосудовъ орнаментирована, часть нѣтъ. Орнаментъ представляетъ слѣдующія разновидности: 1) ямочный, состоящій, во первыхъ, изъ углубленій до половины толщины сосуда и, во вторыхъ, изъ сквозныхъ отверстій, идущихъ вокругъ горла сосуда; 2) елочный; 3) веревочный; 4) чеканный; 5) изъ налѣпленныхъ и пересѣченныхъ поперечными углубленіями полосокъ и т. д. Вѣнчикъ сосуда часто бываетъ тоже орнаментированъ ямочками и насѣчками. Ручекъ у сосудовъ не встрѣчается, онѣ, очевидно, замѣнялись дырочками, продѣланными около краевъ и служившими для подвѣшивания. Любопытный видъ гончарныхъ издѣлій представляютъ сосуды, сплошь по-

крытые отверстиями; аналогичные сосуды найдены въ Чешскихъ „сорныхъ ямахъ“, относимыхъ къ неолиту и служившихъ, по предположенію ученыхъ, для выдѣлки творогу.

Къ глинянымъ издѣліямъ этихъ стоянокъ относятся также пряслицы, которыхъ въ моей коллекціи находится около 10 штукъ; онѣ находятся, большею частью, въ обломкахъ. На все это количество мною найдена лишь одна каменная пряслица изъ песчаника.

Изъ украшеній встрѣтились бусы и одно кольцо изъ бронзовой проволоки, съ концомъ, скрученнымъ въ спираль; подобное есть въ находкахъ графа Бобринскаго изъ скифской могилы.

IV.

Статья Е. К. Рѣдина.

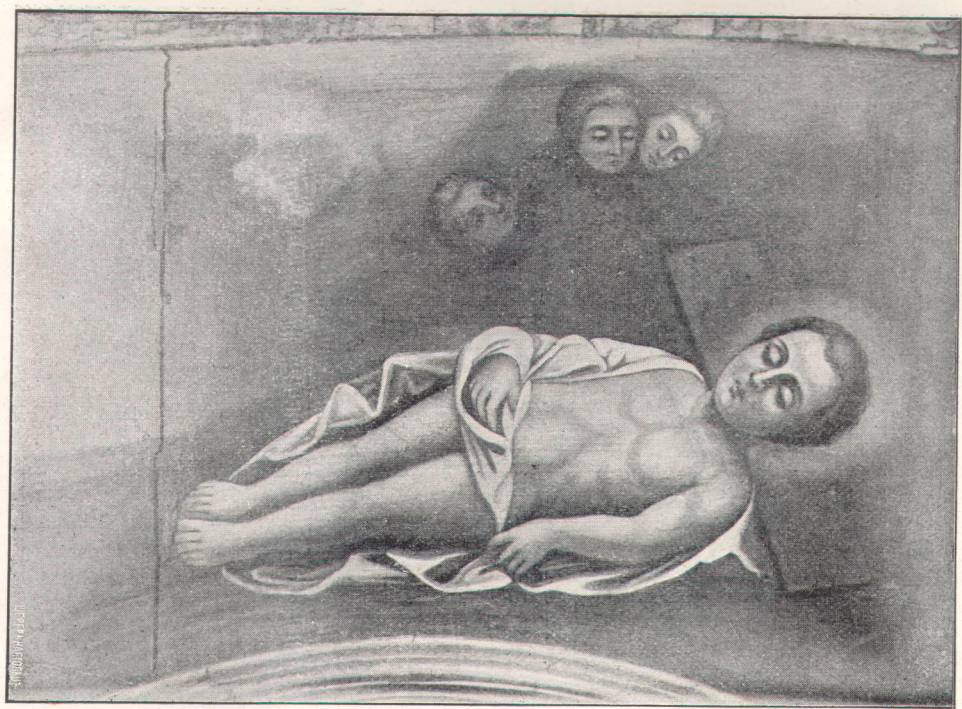
Икона „Недреманное око“.

II.

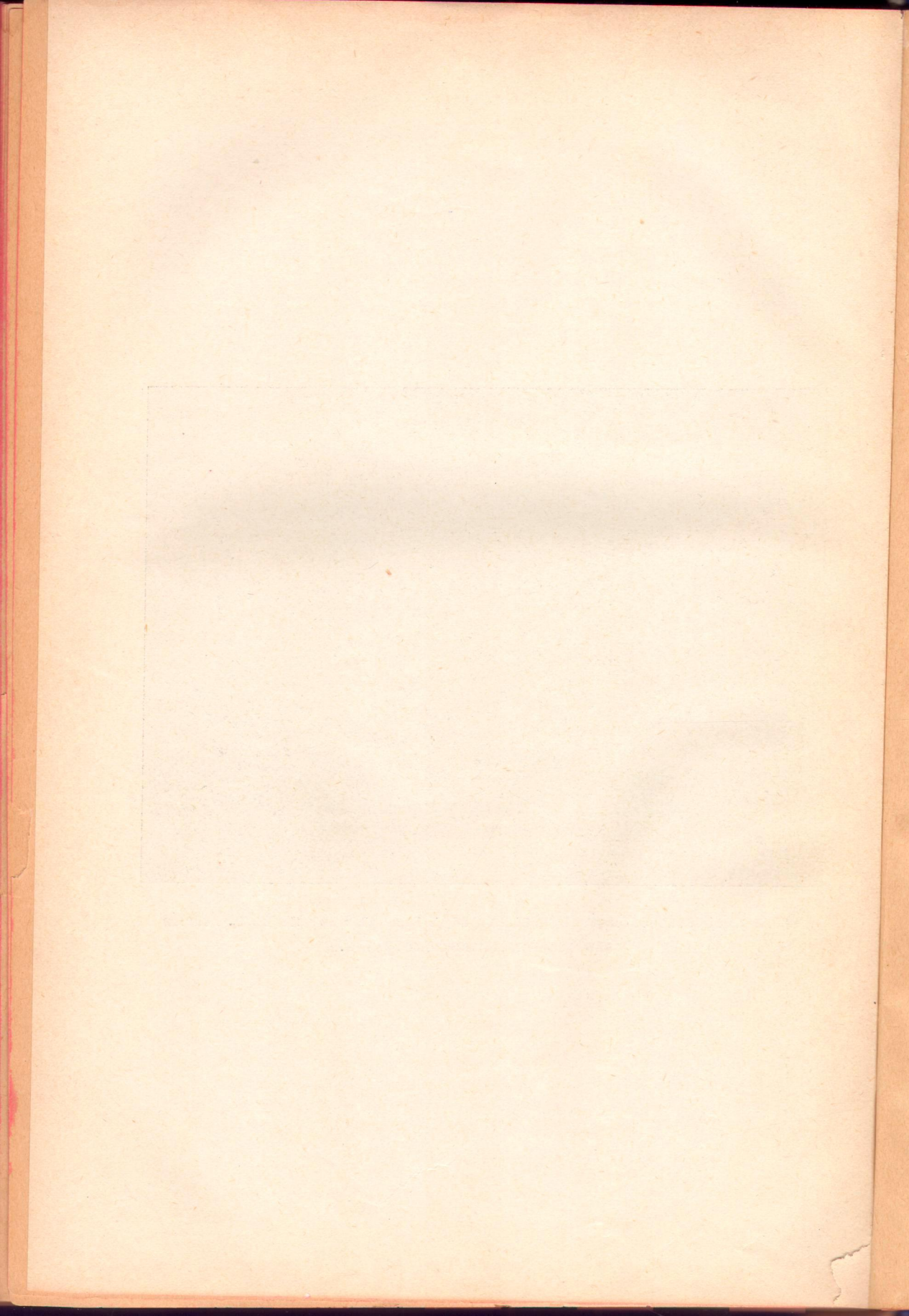
Въ первой нашей статьѣ ¹⁾ мы указали на идею иконы „Недреманное око“: недремлющее око Спасителя прозрѣваетъ въ будущемъ страсти искупленія, и въ объясненіе всѣхъ деталей образа привели цѣльный разсказъ, извѣстный въ рукописи XVII вѣка. Однако указанный разсказъ, какъ и подписи къ образу не уясняютъ самого его происхожденія. Покойный гр. А. С. Уваровъ въ статьѣ „Недремаемое око Спасово“ (отрывокъ изъ русской символики) ²⁾, повидимому, основательно ведетъ происхожденіе этого образа, ставя его въ связь съ символомъ Христа—львомъ; этотъ символъ подробно уясняется у отцовъ церкви и въ фізіологахъ. Къ нашему образу имѣетъ отношеніе второе свойство льва—*спать съ открытыми въждами*. „Между всѣми качествами льва, говоритъ гр. А. С. Уваровъ, бдительность занимала всегда главное мѣсто въ разсказахъ народныхъ и наконецъ, выразилась въ повѣріи, что левъ спитъ съ открытыми глазами. То же самое повторили впоследствии и первые фізіологи св. Епифаній и Дамаскинъ Студитъ на основаніи разсказовъ древнихъ естествоиспытателей; такъ что

¹⁾ Въ Трудахъ предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда (Записки Императ. Харьк. ун-в. 1901 г.; отд. отт., 6).

²⁾ Древности. Труды Московскаго археологическаго Общества, М. 1865—1867, I, 125—134.

Икона „Недреманное око“ въ живописи надъ горнимъ мѣстомъ въ ц. Успенія
села Савинець Изюмскаго уѣзда.

чрезвычайная бдительность льва заняла столь-же замѣтное мѣсто и въ христіанской символикѣ. Иконографія Византійцевъ, постепенно черпая свои наглядные примѣры изъ повѣрій и преданій самаго народа, предпочла бдительность льва всѣмъ остальнымъ качествамъ и создала на этомъ основаніи символическую икону, перешедшую и въ нашу иконографію подъ названіемъ *Недремаемаго ока* или *Недреманнаго ока Господа нашего Иисуса Христа* (129).

Гр. А. С. Уваровъ считаетъ древнѣйшимъ переводомъ этой иконы, какъ наиболѣе простой въ своей композиціи, тотъ, что въ древней Протатской церкви въ Карѣѣ на Аѳонѣ (см. у него рис. на стр. 130): здѣсь изображенъ Младенецъ-Христосъ въ крещатомъ нимбѣ, оборотившимся и отдыхающимъ на ложѣ съ открытыми глазами; греческая надпись надъ нимъ изъ Бытія, XLIX, 9: „возлежъ, уснулъ еси ѡко левъ, и ѡко скименъ: кто возбудитъ его?“ Эта надпись ясно указываетъ на отношеніе образа и лица въ немъ представленнаго къ льву и на связь такимъ образомъ его происхожденія съ толкованіемъ льва, какъ символа Христа.

Но какова древность этого образа—точно нельзя сказать, но во всякомъ случаѣ онъ не ранѣе XVI в., какъ и вся живопись этой церкви ¹⁾, и такимъ образомъ невозможно утверждать, что въ немъ мы имѣемъ древнѣйшій переводъ, такъ какъ въ датированномъ памятникѣ болѣе древнемъ—на саккосѣ митрополита Фотія (1414—1417 г.) онъ въ болѣе сложномъ видѣ: Младенецъ-Христосъ въ крещатомъ нимбѣ, облокотившись на правую руку, лежитъ на пурпуровомъ ложѣ; предъ нимъ, у ногъ, стоитъ ангелъ, держащій шестиконечный крестъ и копье; этотъ ангелъ съ орудіями страсти, какъ замѣчаетъ гр. А. С. Уваровъ, „долженъ напоминать третье свойство льва: оживлять на третій день своихъ мертворожденныхъ птенцовъ, ибо это свойство было истолковано Оригеномъ уже какъ символъ воскресенія Христа послѣ трехдневной смерти; крестъ и копье въ рукахъ ангела ясно указываютъ на страданія Спасителя передъ смертію и на самое воскресеніе его“ (131).

Въ XVI вѣкѣ, т. е. одновременно съ Протатской, очевидно были иконы еще съ болѣе сложнымъ переводомъ, съ введеніемъ въ композицію Богородицы; къ XVI в. относится слѣдующее толкованіе образа въ сборникѣ гр. А. С. Уварова, № 610, л. 82 (и въ другомъ № 78, л. 34):

¹⁾ Н. В. Покровский, Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ, Москва, 1890, 84.

въ недреманнемъ ѡже спасове.

„Божественный апостолъ Павелъ глаголетъ, отчасти свидѣтельствуеть и отчасти пророчествуетъ отъ божественнаго писанія и отъ старческихъ бесѣдъ и свидѣтельствуеть въ Палѣе книгѣ: лвица раждаетъ льва, а лежитъ левъ три дни и три нощи умеръ, а лвица надъ нимъ стоитъ, дондеже оживетъ и начнетъ царствовать надъ всѣми звѣрями земными. И пакы глаголетъ Божественный пророкъ: почи и поспа, яко левъ.

Лвица есть Пречистая, левъ есть Христосъ. Почи во гробѣ три дни и три нощи нездраема Божествомъ и сниде впреисподня страны земли и скруши веревъ вѣчная і воскресе тридневнѡ (sic) и нача царствовать надъ всѣми святыми. Левъ спитъ единымъ окомъ, а другимъ зрить; тако и Христосъ поспа во гробѣ плотію і вся виде Божествомъ. А то аггелъ господень преобразуетъ смерть господню и держитъ крестъ и трость и губу“¹⁾.

Со всѣми упомянутыми въ этомъ толкованіи деталями, въ такомъ сложномъ переводѣ, какъ указывали, встрѣчаемъ икону во многихъ памятникахъ XVII—XVIII в. Это толкованіе является важнымъ, однако, не только тѣмъ, что служитъ показателемъ существованія иконы „Недреманнаго ока“ въ сложномъ переводѣ уже въ XVI в., но и тѣмъ, что оно подтверждаетъ происхожденіе образа отъ связи его съ символомъ Христа—львомъ, какъ онъ толкуется въ физиологахъ. Приведенный нами въ первой статьѣ рассказъ изъ рукописи Крижъ XVII в., нужно полагать составленъ лишь въ объясненіе существовавшихъ иконъ и явился какъ результатъ послѣднихъ, а не послужилъ самъ причиной появленія ихъ; словомъ происхожденіе образа „Недреманное око“ стоитъ въ ближайшей связи съ символомъ Христа—львомъ, согласно толкованію его въ физиологѣ, бывшемъ весьма популярнымъ и на Руси, извѣстномъ въ массѣ списковъ не только въ цѣльномъ видѣ, но и въ отрывкахъ, вошедшихъ напр. въ Толковую Палею²⁾.

Въ дополненіе къ сказанному нами объ иконѣ „Недреманнаго ока“ въ юго-западномъ переводѣ, т. е. съ Христомъ-Младенцемъ, лежащимъ на крестѣ и окруженнымъ орудіями страстей, можемъ прибавить, что распространенность этого перевода на юго-западѣ Россіи подтверждается еще нѣкоторыми новыми фактами. Лѣтомъ 1901 года

¹⁾ Гр. А. С. Уваровъ, О. с., 132.

²⁾ А. Карпневъ. Матеріалы и замѣтки по литературной исторіи физиолога. Спб. 1890; 159, 174.

въ поѣздѣ по Харьковской губ., съ цѣлью изученія церковныхъ древностей—нами встрѣченъ этотъ образъ въ церкви Успенія села Савинецъ Изюмскаго уѣзда, въ живописи, украшающей собою родъ иконостаса, устроеннаго надъ горнимъ мѣстомъ, жертвенникомъ и діаконикомъ. Эта живопись, исполненная въ концѣ XVIII вѣка и сильно поновленная, запечатлѣнная западнымъ вліяніемъ, представляетъ Воскресеніе Христа, Богородицу сидящую на сферѣ и опирающуюся на луну, съ младенцемъ на колѣняхъ, моленіе о чашѣ, преломленіе хлѣба, св. Троицу, нѣкоторыхъ святыхъ, и параллельно одинъ сюжетъ—другому: Богородицу, грудь которой пронзена семью мечами, и „Недреманное око“. Послѣдній образъ представленъ здѣсь въ простой композиціи: младенецъ-Христосъ лежитъ спиной на крестѣ, съ полужакрытыми глазами; онъ почти нагой: бѣлое полотно прикрываетъ его спину; правая рука, обернутая въ это полотно, покоится на животѣ, а другая лежитъ вдоль туловища; вокругъ головы—желтое сіяніе; вверху надъ младенцемъ—три херувимскихъ головки—на фонѣ голубаго и свѣтложелтаго неба. Надъ образомъ нѣтъ никакой надписи, поясняющей его.

Очевидно къ тому-же переводу относится икона (1832 г.), встрѣченная В. Н. Домацкимъ въ деревянной церкви въ с. Глубочкѣ, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи; по словамъ описателя, икона была въ большомъ распространеніи на Украинѣ; она изображаетъ отрока Христа, лежащимъ на „перыиѣ“, съ крестомъ между тѣломъ и собственно „перыной“; надпись на иконѣ слѣдующая: „Смутный одръ, дивна перина, на которой спитъ сія Богъ-Дытина. Но что реку? Буде спати, за насъ издѣтки учытся страдати“¹⁾.

Спящій Христосъ-младенецъ, какъ мы видѣли, на нѣкоторыхъ иконахъ описываемаго перевода—представленъ съ закрытыми глазами; это обстоятельство, однако, не исключаетъ родства даннаго перевода иконы съ тѣмъ, въ которомъ онъ представляется спящимъ съ открытыми глазами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ—предъ нами Христосъ, провидящее свои страданія—око; только во второмъ онъ представленъ буквально, какъ говорится въ „подписяхъ“, *посредь земли на крестѣ вознесеннымъ*²⁾.

Е. Рѣдинъ.

¹⁾ *Кіевская Старина*, Археологическая лѣтопись, 1901 г., VI, 203.

²⁾ Отмѣтимъ поразительное сходство нашего образа съ одной картиной-иконой Мурильо, воспроизводящей, можетъ быть, распространенная иконы того-же сюжета: Христосъ-Младенецъ спитъ на крестѣ; полотно прикрываетъ его спину; одна рука лежитъ на груди (*П. Гиндичъ*, *Исторія искусства*, Спб. 1897; II, рис. 541).